

ИСТЕМНЫЙ ЦЕЛИТЕЛЬ

АЛЕКСЕЙ КОВТУНОВ

Алексей Ковтунов

Системный целитель 3

<https://litres.ru/73878539>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мир пришла система!

Правда я в этот мир пришел куда позже и даже не знаю насколько.

Что-ж, система системой, а знания из области медицины никуда не делись и чувствую, они обязательно пригодятся мне в этом мире. Идеальный мир для травматолога! Всюду монстры, города превратились в крепости, а группы энтузиастов каждый день рискуют своими жизнями ради возможности поднять уровень и стать сильнее. Правда целителей здесь на удивление мало и работать они не хотят. А я... Я привык пахать сутками, так что в этом мире явно приживусь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	58
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Алексей Ковтунов

Системный целитель 3

Глава 1

Два дня... Уже целых два дня я провел в гостях у деда, и это были, наверное, самые странные дни с тех пор, как вся эта история началась.

Утро первого дня началось с того, что дед разбудил меня пинком под бок.

– Вставай, парень! – рявкнул он бодро. – Солнце уже встало, а ты тут распластался как дохлый лось!

Я открыл глаза и увидел над собой морду Ванюши. Медведь сопел мне прямо в лицо, от него несло самогоном и бубликами. Приятное, в общем, пробуждение.

– И тебе доброе утро, – пробормотал я, отталкивая медвежью морду. – Который час вообще?

– Пятый! – дед уже стоял у самовара и разливал чай по кружкам. – Самое время для медитации и тренировок. Вставай, вставай!

Медитация в пять утра. Прекрасно-то как, именно об этом всегда мечтал. Тем более, что медитировать я вполне могу во сне, но старику об этом пока неизвестно.

Енот тоже проснулся, недовольно пискнул и забился ку-

да-то за ящик с припасами. Умный зверь, понимает, когда надо прятаться.

– Дед, а можно я еще поспл...

– Нет. – отрезал он.

Вот так категорично и без каких-либо вариантов. Так что пришлось всё же вставать... Дед сразу вывел меня на поляну перед дубом, усадил на землю в позу лотоса.

– Сиди, – велел он. – Дыши. Чувствуй природу.

– А долго? – люблю, когда тренер дает подробные инструкции. Но дед явно не тренер, он просто захотел немного поиздеваться надо мной. Иначе не вижу причин поднимать меня в пять утра... Просто в голову не приходит никаких оправданий этому.

– Сиди, пока не почувствуешь. – вот вроде бы и ответил, а понятнее не стало. Впрочем, ладно. Сидеть я умею, чувствовать... Ну, научусь.

В итоге просидел целый час, но ничего так и не почувствовал. Хотя нет, вру, всё же почувствовал как у меня затекла задница и как я хочу пойти спать.

– А что хоть почувствовать надо? – в какой-то момент я не выдержал и приоткрыл один глаз. Ну а что? Вдруг как раз затекшую задницу и надо было почувствовать, а это значит, что задание я выполнил уже минут сорок назад.

– Природу... – пробасил дед, – Почувствуй природу...

Птицы щебетали, ветер шелестел листвой, где-то вдалеке стрекотала белка. Дед сидел рядом, тоже в позе лотоса, и вы-

глядел абсолютно спокойным. Ванюша дремал под деревом, иногда почесывая брюхо задней лапой.

– Ничего не получается, – признался я наконец, когда прошел еще один час. Нет, медитировать я умею, всё-таки занимаюсь этим с первых дней появления в этом мире. Но чувствовать природу... Это вообще как? Вон, лучше с целительской энергией поиграюсь, там всё куда проще и понятнее. – Но я правда очень старался!

– А ты не старайся, – ответил дед, не открывая глаз. – Природу нельзя почувствовать силой. Надо просто... отпустить. Перестать думать.

Легко сказать. У меня в голове сейчас такая каша, что хрен разберешь. Охотники, система, Изолятор, аномалия...

– У тебя мысли скачут, как блохи на собаке, – фыркнул дед. – Вижу по лицу. Успокойся. Здесь и сейчас никто тебя не тронет. Просто дыши.

Что-ж, попытаюсь снова. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

И правда, через какое-то время стало легче. Мысли замедлились. Я почувствовал, как ветер касается кожи. Как солнце греет лицо. Как земля под ногами теплая и живая, буквально тянется ко мне, чтобы поделиться энергией. Ну, или это мой аспект заставляет ее отдать энергию, тоже вполне вероятно.

– Вот теперь правильно, – одобрил дед. – Видишь? А говорил, что не получится.

Мы просидели так еще минут двадцать. Потом дед хлопнул в ладоши и резко встал.

– Ладно, хватит. Пойдем чай пить. А после физическая подготовка.

Вот пить чай – уже совсем другое дело. Тем более чай у деда правильный: крепкий, с травами, от которых во рту остался странный привкус мяты и чего-то еще. После него даже сонливость прошла, и голова стала ясной.

– Что за травы хоть? – поинтересовался я. Хотелось бы повторить этот рецепт и в будущем купить все необходимые для заварки ингредиенты.

– Да так, всякие, – отмахнулся дед. – Для бодрости. В лесу растут, я их собираю. Хочешь, научу различать?

– Не откажусь. – потер я руки. Собираительство в этом мире – довольно прибыльное и полезное занятие. В природных прорывах можно встретить бесконечное количество самых разных трав с самыми разными свойствами. Из этого сырья делают не только всякие зелья и мази, но также употребляют в пищу. Вот, собственно, эти чаи тоже явно магического происхождения.

– Ну то и ладно. После тренировки покажу. – усмехнулся старик, – Правда там много показывать, всё не запомнишь...

Ничего, сейчас поотжимаемся, пробежим пару кружков вокруг дерева, и можно будет приступать к теоретической части. По крайней мере я так думал, но на деле всё оказалось совсем иначе... Всё-таки подход к тренировкам у нас с дедом оказался совершенно разным.

– Бороться будешь с Ванюшей, – сообщил дед, как будто

это самое обычное дело. Мы только спустились с дуба, отошли на пару шагов, и на этом старик вот так меня обрадовал.

– С медведем? – уточнил я. – С настоящим медведем? – на всякий случай обернулся, вдруг тут есть еще какой-нибудь Ванюша? Ну, например, суслик с такой кличкой...

– Хах! А с кем еще бороться? Конечно с медведем! – хотнул старик. – Не ссы, он аккуратный, сильно калечить не будет. Если что, сам подлечишься, аль я в чан с зельем тебя окуну!

Ну, это уже обнадеживает, конечно. Нет, я не то, чтобы струсил перед опасностью. Просто одно дело сражаться за свою жизнь, и совсем другое – тренировочная борьба с огромным медведем. Чему я научусь после такого? Быстрее сращивать кости? Или обучусь технике скоростного заматывания своих кишок обратно в живот?

Ванюша встал на задние лапы, тихо зарычал и показал зубы. Я посмотрел на молот, потом на медведя, потом на деда.

– Дед, ты серьезно?

– Серьезнее некуда, парень. – старик уже уселся поудобнее на пенек, достал небольшой самовар и начал разжигать в нем огонь, подкидывая в топку еловые шишки. – В бою тебе никто поблажек делать не будет, вот и учись. Ванюша хоть и сильный, но добрый, если что, остановится.

Да уж, очень на это надеюсь. Но есть в этом и плюсы, можно не сдерживаться. Всё равно мой молот выглядит совершенно безобидным, когда смотришь на эту необъятную мох-

натуую тушу.

Первая схватка закончилась буквально через десять секунд. Ванюша меня просто сбил с ног одним ударом лапы и сел сверху. Весом раздавил так, что я даже вдохнуть не мог.

– Плохо, – покачал головой дед. – Совсем плохо. Ты же даже не попытался увернуться!

– Он слишком быстрый! – возмутился я. – Такая туша не должна перемещаться с такой скоростью, это не честно!

– Быстрый... – дед фыркнул. – Это еще что, парень. Вот попадешь на прорыв восьмого ранга, там тебе монстры покажут, что такое скорость. Давай, еще раз!

Вторая попытка. Ванюша снова сбил меня, но на этот раз я хотя бы успел ударить молотом. Правда, попал по воздуху, потому что медведь уклонился.

– Лучше! – крикнул дед. – Хотя бы пытаешься! Еще!

Третья. Четвертая. Пятая.

К десятой попытке я уже понял несколько вещей. Во-первых, Ванюша действительно сдерживается. Если бы хотел, размазал бы меня по земле одним ударом. Во-вторых, у него есть определенные привычки и рефлексy. Например, он любит атаковать с правой лапы, и только потом переходит к следующим приемам.

Ну и в-третьих – у меня нет никаких шансов. Впрочем, этот факт я усвоил еще с первой попытки.

– Хватит на сегодня, – кивнул дед, когда я в очередной раз распластался по земле, пытаясь отдышаться и восстановить

переломанные ребра. – Иди приведи себя в порядок. А потом покажу тебе немного магии.

Отдых состоял в том, что я лежал на втором этаже дупла и лечил себя малым исцелением. Весь в синяках, в царапинах, в грязи. Мышцы ныли так, будто я разгружал вагоны целый день.

Енот примостился рядом, положил лапку мне на руку. Кажется, сочувствовал.

– Кек? – пискнул он тихо.

– И тебе кек, – пробормотал я.

Система в голове молчала. Видимо, наблюдала за моими мучениями с интересом. А может, просто спала. Кто их знает, этих систем.

Часа через два, когда синяки почти прошли, и дед позвал меня вниз.

– Ну что, парень, – усадил он меня за стол, налил чаю. – Расскажу тебе кое-что про магию. Слушай внимательно, это важно.

Я весь превратился в слух. Магия – это как раз то, что мне надо. Темная система дала мне навыки, но остальное придется постигать самостоятельно, методом проб и ошибок.

– Видишь, – дед поставил кружку на стол, – системные навыки – это не плохо. Даже скажу больше – это очень удобно. Вот твое малое исцеление... оно позволяет исцелить незначительные повреждения с минимальным расходом энергии, верно?

Я кивнул, до этого и так успел додуматься, да и система давала некоторые подсказки насчет этого.

– Система сама максимально оптимизировала все магические процессы, – продолжил дед. – Действие навыка происходит как бы... по скрипту.

Я усмехнулся от того, какие словечки знает старик. Скрипт, ну надо же... Но я бы назвал это ровно так же, более точного термина и не подберешь.

– Но при этом, – дед поднял палец, – разве ты сможешь сделать вот так при помощи навыка?

Он взмахнул рукой. Из земли пола показался росток. Сначала пара листиков, потом веточки, потом на ветках начали появляться вишни, яблоки, груши. Всё это происходило прямо на глазах, за считанные секунды.

А следом они взяли и взорвались. Тихим хлопком, брызнув соком во все стороны.

– Во, – удовлетворенно кивнул дед, вытирая сок с бороды. – Видал?

– Видал, – признался я, разглядывая мокрый стол и свой забрызганный халат. Правда пятна эти растворились буквально через пару секунд и грязным осталось только лицо.

– Нет, может и есть какой-то навык, позволяющий делать что-то подобное, – задумчиво проговорил дед. – Но если его применить, он будет действовать всегда одинаково. Понимаешь, о чем я? Система даст тебе скрипт, и ты должен следовать ему. А что, если я груши не люблю? Или не захочу,

чтобы они взрывались? Или захочу, чтобы росли не фрукты, а цветы?

Я задумался. Всё-таки я и сам об этом размышлял раньше.

– Ну да, – медленно проговорил я. – Всё как с моим заклинанием... – я осёкся, вспомнив, что еще не рассказывал деду про свои эксперименты с магией.

– С каким заклинанием? – прищурился дед.

Пришлось рассказать. Про заклинание Вечный понос, про то, как я его придумал сам, без системы. Про то, как оно работает. Дед слушал внимательно, потом расхохотался так, что Ванюша проснулся и недовольно зарычал.

– А ведь страшный ты человек, Володя, – вытирая слезы, проговорил дед. – Очень страшный. Навык на понос придумать... Это надо же такое в голову взять!

Он погрозил мне пальцем, но в глазах плясали веселые огоньки.

– Вот именно это я и имел в виду, – серьезно сказал он. – Ты создал магию сам. Без системы, без навыка, просто взял и придумал. А теперь представь, если бы ты научился делать то же самое, но осознанно, контролируя процесс полностью.

– Ну, в целом есть какие-то догадки, как это делать, – протянул я, – Но если поделишься опытом, буду благодарен.

– Попытаюсь, – пожал плечами дед. – Но это не быстро, сам понимаешь... Да и в целительской магии я не силен, а для магии природы у тебя совершенно нет природной энергии в источнике. Впрочем, и каналы под природную магию

совсем не развиты... В общем, попробуем несколько упражнений и тренировок, но это потребует немало терпения и времени. А у тебя ни того, ни другого сейчас особо нет...

Честный дед, мне это нравится.

Остаток дня прошел в разговорах о магии. Дед объяснял, что у каждого человека есть магические каналы, что они бывают разными и все в таком духе. В общем, голая теория.

– Они у всех есть, – проговорил он. – Просто большинство даже не знает об этом. Система использует их, прокачивая через них энергию, но людям не дает контроля. А если научиться чувствовать каналы, управлять ими...

Он снова взмахнул рукой, и из его ладони вырос цветок. Небольшой, голубой, красивый.

– ...можно творить чудеса, – закончил дед. – И я покажу тебе, как правильно управлять потоками энергии, но сначала поужинаем. На голодный желудок магию не изучают.

Ужин состоял из печеных овощей, грибов и какой-то каши с орехами. Простая еда, но вкусная. Ванюша жевал мед прямо из сот, облизываясь и довольно урча. Енот стащил кусок хлеба и убежал с ним на второй этаж.

После ужина дед снова усадил меня за стол.

– Ладно, слушай, – начал он. – Магические каналы – это как реки в твоём теле. Энергия течет по ним, от источника к выходу. Источник – это тут, – он ткнул себя пальцем в грудь, – примерно где сердце. А выходов много: руки, ноги, голова. Через них ты можешь выпускать магию наружу.

В целом, эта информация тоже для меня не сказать, чтобы показалась новой. Были догадки и насчет каналов, и насчет источника. Просто теперь все эти данные полностью подтверждаются.

– А как их почувствовать? – поинтересовался я, а то вдруг всё делаю неправильно?

– Медитация, концентрация, терпение... – развел руками старик, – Надо закрыть глаза и попытаться ощутить, как энергия движется внутри. У всех это по-разному получается. У кого-то быстро, у кого-то долго.

Я закрыл глаза и попытался сконцентрироваться. Впрочем, делаю так каждую ночь во время тренировок по прогонке энергии, так что ощутить это привычное покалывание и скорость потоков не составило труда.

– Чувствуешь? – спросил дед.

– Вроде да. Что-то теплое. – пожал я плечами.

– Это оно. Теперь попробуй направить это тепло в руку. Медленно. Не торопись. А главное, следи, чтобы вся энергия шла куда надо, а не рассеивалась по телу!

Что-ж, это тоже делал. Правда раньше за скоростью не следил, думал, что это совершенно неважно. Да и за маршрутом движения энергии тоже не следил, просто выталкивал ее как придется.

Представил, как тепло стекает из груди по руке, к ладони, сконцентрировал все внимание на отделившемся от источника сгустке энергии... Тепло разливалось куда попало, и я

не мог его контролировать. Оказалось, следить за скоростью потока куда сложнее, чем я себе это представлял.

– Ничего, – успокоил дед. – Это нормально. Может, тебе система мешает, всё-таки ее структуры тоже вплетены в магические каналы, – предположил он.

Темная система в моей голове молчала. Видимо, обиделась на то, что её называли помехой. Хотя обычно она просто начинает ругаться и дает задание отвесить своему обидчику подзатыльник.

Мы занимались этим до самого вечера. Потом дед велел мне отдыхать.

– Завтра продолжим, – сказал он. – А пока спи. Организму надо восстановиться.

Второй день начался точно так же. Медитация на рассвете, борьба с Ванюшей, чай, разговоры о магии.

Но на этот раз я уже был готов. Во время схватки с медведем старался применять то, что узнал вчера. Пытался чувствовать, куда он ударит. Пытался направлять энергию в ноги, чтобы быстрее двигаться.

Получалось не всегда. Но иногда получалось.

– Лучше! – радостно кричал дед. – Вот теперь видно, что ты думаешь, а не просто машешь молотом!

К концу второго дня я уже мог продержаться против Ванюши целую минуту. Прогресс, конечно, небольшой, но он есть. Медведь даже один раз присел отдохнуть, будто устал.

– Ванюша тебя зауважал, – хохотнул дед. – Редко он так

старается. Видать, видит в тебе достойного противника.

Я посмотрел на медведя. Тот смотрел на меня умными глазами и облизывался. Уважает, значит. Или думает, как бы меня съесть...

Вечером второго дня мы снова сидели за столом. Дед жевал бублик, Ванюша храпел в углу, свернувшись калачиком. Енот пытался стащить варенье, но я его спугнул.

– Знаешь, Володя, – вдруг сказал дед задумчиво. – А может, тебе здесь остаться на подольше? Я бы тебя обучил как следует. Магии, бою, выживанию. Толку от тебя было бы больше.

Я задумался. Заманчиво, если честно. Тихая жизнь в лесу, подальше от систем, охотников и прочей дряни. Можно было бы научиться контролировать магию по-настоящему, стать сильнее.

Но потом вспомнил то, что увидел в аномалии. Та сущность, которая просила "остановить это"... Я ведь до сих пор не знаю, что именно надо останавливать. Но любопытство не дает покоя.

– Не могу, дед, – вздохнул я. – У меня есть незаконченные дела...

– Какие дела? – прищурился старик.

За это время я уже начал немного доверять этому странному деду, потому не увидел смысла скрывать правду. Как-никак, он действительно бессистемный, я несколько раз уточнил это у своей тёмной системы. Так что рассказал ему

про аномалию. Не всё, конечно, но основное. Про сущность, про просьбу, про Изолятор. Показал ему камень.

Дед взял Изолятор в руки, покрутил, поднес к глазам.

– Мощная штука, – пробормотал он. – Чую, энергии в нем много. И старая какая-то. Древняя даже. Откуда такое взялось в аномалии?

– Не знаю. Та сущность дала и никак не прокомментировала свою щедрость, – развел я руками.

– Плохо это, – дед вернул мне артефакт. – Аномалии – штука непредсказуемая. А если там что-то просит остановиться... значит, дело серьезное. Может, лучше не лезть?

– Не могу, – повторил я. – Любопытство задушит.

– Любопытство кошку сгубило, – назидательно сказал дед.

– Хорошо, что я не кошка.

Дед хмыкнул и налил еще чаю.

– Ладно. Твое дело. Но если что – возвращайся. Дверь всегда открыта. Тем более, в дупле двери нет! Хах!

– Спасибо, дед.

Некоторое время мы просто сидели и молчали, каждый думая о чем-то своем. Самовар пыхтел, Ванюша похрапывал. Было тепло и уютно.

– Кстати, – вспомнил вдруг я. – Как-то за разговором хотел спросить... А у тебя есть здесь какие-то средства связи? Просто это не моя машина и боюсь, что у моих ребят из-за меня могут быть проблемы...

Дед задумался, потом вдруг взмахнул рукой. Рядом из

воздуха материализовалась птичка. Маленькая, серенькая, с умными глазками.

– Вот моя почта, – сказал дед. – Правда, я её не отправлял уже лет тридцать. Но если хочешь, можешь передать какое-то послание. Скажи мне адрес, имя получателя, а моя пташка уже разберется.

Я посмотрел на птичку. Та посмотрела на меня, наклонила головку.

– Серьезно? Магическая почта?

– А то, – хохотнул дед. – Быстрее любого коммуникатора. И незаметнее. Так что, хочешь написать своему другу?

Виталий Романович, заместитель директора в одном не самом известном театре, а если говорить честно, то в совершенно захудалом и загибающемся, шагнул в холл гостиницы с таким видом, словно ему принадлежала не только она, но и весь квартал вокруг. Причем, включая прилегающие парковки и ближайший магазин с недорогой выпивкой.

Ящик послушно катился за ним на колёсиках, и с каждым шагом Виталий Романович всё больше проникался собственной гениальностью и предприимчивостью. Ведь не каждый человек в его возрасте и с его скромными физическими данными решился бы на такую авантюру, а он решился, взял и украл какую-то бесценную реликвию прямо посреди вокзала, да ещё и сделал это так элегантно и непринуждённо, что никто даже не заподозрил неладное!

За стойкой администратор, молодая девушка с усталым лицом и равнодушным взглядом, скользнула глазами по ящику.

– Вам помочь с багажом? Могу вызвать носильщика. – участливо поинтересовалась она.

– Нет-нет, – замахал руками Виталий Романович, – справлюсь сам, абсолютно сам, никакой помощи не нужно, и вообще я привык всё делать самостоятельно!

Девушка пожала плечами, видимо решив, что постояльцы бывают разные, и кто-то предпочитает таскать тяжёлые ящики в одиночку вместо того, чтобы позволить носильщику заработать пару монет, что ж, её дело предложить, а не настаивать.

– Как скажете. Ваш номер 305, третий этаж, лифт направо. – она протянула ему ключи и сразу потеряла к нему всяческий интерес.

Виталий же покати́л свою добычу к лифту, чувствуя, как внутри нарастает возбуждение и предвкушение, похожее на то, что испытывает ребёнок перед открытием подарка под новогодней ёлкой. Только в его случае подарок украден, а ёлки нет, зато есть перспектива богатой жизни и, наконец-то, избавления от этого проклятого театра с его вечными проблемами, нищенскими зарплатами и идиотом-директором Петром Ивановичем, который до сих пор верил в искусство, честность и прочую чепуху, совершенно не совместимую с реальностью.

Лифт медленно полз вверх, поскрипывая и постанывая, словно жалуясь на тяжесть ящика, и Виталий Романович невольно задумался... А ведь там может быть действительно что-то очень тяжёлое и ценное. Золотая статуя, например, или старинная ваза из чистого серебра.

А может даже артефакт, один из тех первых артефактов, созданных Системой в самом начале её существования, когда магия ещё только зарождалась и каждый предмет обладал невероятной силой. Мысль о том, что в его руках может находиться нечто настолько древнее и могущественное, заставила сердце забиться быстрее, а ладони вспотеть от волнения.

Номер оказался небольшим, но чистым и уютным, с окном на центральную улицу, откуда доносился шум машин и голоса прохожих, создавая привычный городской фон. Виталий Романович втащил ящик внутрь, запер дверь на все замки, которые только были, и на всякий случай придвинул к двери стул, хотя и понимал, что это, скорее всего, бессмысленная предосторожность. Ведь кто станет вламываться в номер к обычному постояльцу, да и вообще никто не знает, что у него есть этот ящик с предположительно бесценным содержимым.

Первым делом он взял телефонную трубку и позвонил на ресепшн, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо и уверенно, как у человека, привыкшего к роскоши.

– Добрый вечер. Не могли бы вы принести в номер бутыл-

ку хорошего коньяка? Не того дешёвого пойла, а настоящего, дорогого, выдержанного.

– Конечно, сэр, – отозвалась та же девушка-администратор, – могу предложить «Рени Гартин» или «Хленесси».

– «Рени Гартин» подойдёт отлично, – кивнул Виталий Романович, хотя его никто не видел, – и заодно, если можно, что-нибудь перекусить. Нарезку, может быть, шоколад.

– Без проблем, сейчас всё организуем.

Через двадцать минут в номере появился поднос с коньяком, бокалом, нарезкой из колбасы и сыра, шоколадом и даже небольшим тортиком, который Виталий Романович изначально не заказывал. Но администратор решила сделать приятное постояльцу, видимо, приняв его за человека состоятельного, раз тот заказывает такой дорогой коньяк.

Виталий Романович расположился в кресле напротив ящика, налил себе полный бокал янтарной жидкости, которая приятно обжигала горло и разливалась тёплом по всему телу, откусил кусочек шоколада и почувствовал, как жизнь наконец-то начинает играть новыми красками.

Сейчас он откроет этот ящик, увидит своё богатство, и всё, театр останется в прошлом! Пётр Иванович со своими идеалистическими взглядами останется в прошлом, нищета и безвестность останутся в прошлом, а впереди будет только роскошь, комфорт и, может быть, даже та самая слава, о которой он мечтал в юности. Всё можно купить за деньги, в этом Виталий всегда был уверен на все сто.

Он встал, подошёл к ящику и принялся методично щёлкать замками, которых оказалось на удивление много, целых семь штук, словно кто-то очень боялся, что содержимое может само выбраться наружу. С каждым щелчком предвкушение нарастало, сердце колотилось всё быстрее, а руки слегка дрожали от волнения, хотя Виталий Романович пытался убедить себя, что это просто от выпитого коньяка, а не от нервов.

Последний замок поддался с особенно громким щелчком, и Виталий Романович откинул крышку ящика. И в этот момент мир словно остановился на мгновение... Всё потому что там, внутри этого дорогого деревянного ящика, обклеенного предупреждающими наклейками и запертого на семь замков, лежал совершенно голый труп неизвестного мужчины средних лет, с посиневшим лицом и остекленевшими глазами, смотрящими в никуда.

Виталий Романович замер, всё ещё держась за крышку ящика, и в голове медленно, словно сквозь густой туман, начала формироваться одна неприятная мысль... Даже скорее осознание, что его гениальный план по краже бесценной реликвии только что превратился в кошмарную проблему. Которая, вполне возможно, окажется гораздо хуже, чем тридцать лет работы в захудалом театре под началом идеалиста Петра Ивановича.

Он медленно опустил крышку обратно, отошёл на несколько шагов, вернулся к креслу, плюхнулся в него и зал-

пом допил остатки коньяка из бокала. После чего налил ещё, потому что в такие моменты алкоголь был единственным, что могло хоть немного притупить осознание масштаба произошедшей катастрофы.

Шоколад больше не казался таким вкусным, тортик превратился в бессмысленный кусок теста с кремом, а вся эта роскошь, которую он себе позволил в предвкушении богатства, теперь выглядела издевательством судьбы над его наивными мечтами.

Виталий Романович сидел в кресле ипил, методично опустошая бутылку коньяка и пытаясь сообразить, что же ему теперь делать с этим проклятым трупом, который явно не собирался сам исчезать или превращаться в золото.

– Можно вызвать полицию... – пробормотал он вслух, разговаривая сам с собой, потому что в такой ситуации это казалось вполне нормальным, – признать, что украл ящик на вокзале, не зная, что внутри...

Но тогда придётся объяснять, зачем вообще он крал чужие вещи, а это неизбежно приведёт к вопросам о краже театральной кассы, и в итоге он окажется не героем новостей, а обычным вором и, возможно, даже подозреваемым в убийстве, если полиция решит, что он сам засунул этого мужчину в ящик.

– Нет, полиция отпадает, – покачал он головой и налил себе ещё коньяка.

Можно попытаться избавиться от трупа самостоятельно,

но как это сделать в городе, да ещё и из гостиничного номера, без машины и без каких-либо связей в криминальных кругах, он понятия не имел. Всё-таки весь его криминальный опыт ограничивался кражей театральной кассы и случайно украденным ящиком с мёртвым телом внутри. Не самая полезная квалификация для избавления от улики, в общем.

Он сидел и пил до самого вечера, пока в окно не начали заглядывать сумерки, окрашивая небо в тёмно-синие и фиолетовые тона. Но в какой-то момент телефон в его кармане начал противно вибрировать, извещая о входящем звонке. Виталий Романович достал трубку, глянул на экран и увидел имя Петра Ивановича, директора театра, который, вероятно, уже обнаружил пропажу кассы и теперь пытался дозвониться до своего заместителя.

Мужчина посмотрел на телефон, потом на ящик с трупом, потом снова на телефон, и нажал кнопку отклонения вызова, потому что разговаривать с Петром Ивановичем в своём состоянии, да ещё и с мёртвым телом в номере, было выше его сил и способностей к самоконтролю. Телефон продолжал звонить ещё несколько раз, но Виталий Романович игнорировал все вызовы, пока, наконец, директор не сдался и не оставил его в покое.

К вечеру бутылка коньяка опустела, шоколад был съеден, а в голове Виталия Романовича начала формироваться мысль, которая поначалу показалась ему абсурдной и даже безумной, но чем больше он о ней думал, тем более логич-

ной и даже единственно возможной она становилась.

– Театр, – пробормотал он, глядя на закрытый ящик, – проклятый театр не хочет меня отпустить.

Это стало очевидно, потому что даже когда он решил сбегать и начать новую жизнь, судьба подкинула ему такую проблему, которая намертво привязывала его к единственному месту, где он мог найти хоть какое-то решение.

– Театр всё равно знает обо всех моих грехах, – продолжал он разговаривать сам с собой, потому что алкоголь развязал язык, а в пустом гостиничном номере некому было слушать его откровения, – театр видел мои попытки заработать, все мои неудачи... А раз не хочет отпустить, значит, и мои новые проблемы – это проблемы всего театра.

Логика была пьяной и кривой, но в ней имелся странный смысл, который убеждал Виталия Романовича в том, что театр – единственное место, где можно решить эту проблему. Как минимум потому что там есть костюмы, декорации, и главное – зрительный зал, куда завтра придут люди, и в этой толпе один лишний человек в старинном костюме совершенно точно не привлечёт ничьего внимания.

Он допил последние капли коньяка прямо из горлышка, доел остатки шоколада, защёлкнул все семь замков обратно. С наступлением вечера мужчина вызвал такси, и когда таксист поинтересовался, не нужна ли помощь с тяжёлым ящиком, Виталий Романович снова отказался, хотя спина его всё ещё ныла после вокзальных подвигов, потому что чем мень-

ше людей прикасалось к этому проклятому грузу, тем лучше.

– Куда едем? – поинтересовался таксист, пожилой мужчина с усталым взглядом человека, повидавшего за свою жизнь всякое.

– К городскому театру, на Садовой, – ответил Виталий Романович, устраиваясь на заднем сиденье.

– Ага, – кивнул водитель, помогая затащить ящик в багажник, – с ящиком-то что? Тяжёлый какой. Может, помочь донести, когда приедем?

– Не надо, – поспешно отказался Виталий Романович, – сам справлюсь. У меня там... реквизит. Для завтрашнего спектакля.

– Понятно, – протянул таксист, – ну, как скажете.

Дорога до театра заняла минут двадцать, и всю дорогу Виталий Романович пил коньяк из новой бутылки, которую прихватил с собой из номера. Благо, оплатил её заранее вместе с едой, и теперь имел полное право забрать с собой, даже если это выглядело немного странно.

Таксист косился на него через зеркало заднего вида, но ничего не говорил, видимо, решив, что клиенты с дорогим алкоголем и массивными ящиками имеют право на странности, особенно если они платят без торга и оставляют щедрые чаевые.

Что именно происходило дальше, Виталий Романович помнил смутно, сквозь алкогольный туман. Он помнил, как втаскивал ящик в служебный вход театра, пользуясь своими

ключами и прекрасным знанием того факта, что по воскресеньям вечером в здании не бывает ни души. Даже охранник обычно отлучается покурить или вздремнуть в своей каморке на первом этаже.

Он помнил, как спускался в подвал, где находилась комната для реквизита, огромное помещение, забитое костюмами, декорациями и всяким театральным хламом, накопленным за десятилетия существования театра.

Как рылся среди пыльных коробок и стеллажей, выискивая что-то подходящее, хотя что именно он искал, в тот момент сам толком не понимал. Образы всплывали и исчезали, вот он достаёт из коробки старинный костюм, похожий на то, что носили аристократы в прошлом веке, вот надевает его на безвольное холодное тело, с трудом попадая руками в рукава и путаясь в пуговицах, вот подбирает парик, шляпу, перчатки, превращая безымянный труп в почти что живого человека, готового выйти на сцену.

Он помнил, как тащил своё творение наверх, как усаживал его в кресло, придавал позу мыслителя, и как отступал на несколько шагов, любуясь результатом своей работы. В тусклом свете аварийного освещения всё это выглядело на удивление правдоподобно и даже почти естественно.

Он помнил, как поднимался на сцену, устанавливал декорации для завтрашнего представления, которое должно было состояться в понедельник вечером, и как подкручивал свет, направляя прожектора так, чтобы зрительный зал оставался

в полумраке. В общем, обычные приготовления к спектаклю, и всё это Виталий мог сделать даже будучи в бессознательном состоянии.

Утром Виталий Романович проснулся в своём кабинете, лёжа на диване, который много лет служил ему местом для отдыха в особо тяжёлые дни, и несколько минут пытался понять, где он находится и что вообще произошло.

Голова раскалывалась, во рту было ощущение, словно он всю ночь жевал старые газеты, которые перед употреблением использовали в качестве замены туалетной бумаги.

Всё тело ныло и протестовало против любого движения. Память медленно, кусочками, начала возвращать события вчерашнего вечера, и с каждым новым воспоминанием Виталию Романовичу становилось всё хуже и хуже, потому что он понимал, что натворил.

Телефон в кармане снова завибрировал, и на этот раз Виталий Романович ответил. Всё-таки игнорировать звонки директора больше не имело смысла, слишком многое уже произошло, и отступить было некуда.

– Виталий Романович, – голос Петра Ивановича звучал устало и разочарованно, словно он уже знал всё, что собирался услышать, – касса пропала. Вы случайно не в курсе, где она может находиться?

– Пётр Иванович... я... это... – начал он, но слова застре-вали в горле. – мысли метались у него в голове, но отговорку надо придумать как можно скорее.

– И где вы вообще были всё воскресенье? – продолжал директор, – я не мог до вас дозвониться. Виталий Романович, что происходит?

– В театре, – выдавил из себя заместитель директора, – готовил сцену к спектаклю.

– В воскресенье вечером? – в голосе Петра Ивановича прозвучало недоверие, – вы никогда не работали по воскресеньям. Виталий Романович, мне нужно, чтобы вы были честны со мной. Касса пропала ещё в субботу вечером. Её взяли вы?

В воздухе повисла тяжёлая пауза, а Виталий старательно пытался выдавить из себя хоть какое-то оправдание.

– Да, – наконец признался Виталий Романович, потому что врать уже не было сил, – я взял кассу. Но потратил часть средств во благо театра! – ляпнул он, понимая, что таким образом лишь немного оттягивает неизбежное.

Пётр Иванович тяжело вздохнул на том конце провода.

– Ладно, я понял, о чем вы... Это вы наняли того актера, да?

– Эмм... – протянул Виталий, – Ну да, а кто ж еще? – он совершенно не понимал, о чем идет речь, но решил подыграть.

– На репетиции он показал себя как специалист высочайшего уровня! – воскликнул директор, – Какая актерская игра, какая глубокая проработка роли! Я никогда в вас не сомневался, Виталий Романович. Не думал, что потратить

кассу можно настолько талантливым образом! Вы же будете присутствовать на вечернем спектакле?

– Ну... Эээ... Да, конечно буду...

Глава 2

– Ладно, дед, я правда благодарен тебе за гостеприимство, но мне всё равно придется уйти, – вздохнул я, когда меня снова разбудили в пять утра.

Нет, честное слово, я хочу уйти не поэтому! Ну ладно, не только поэтому, будем всё-таки честны, это тоже одна из причин. А что такого? Какой смысл будить меня аж в пять утра, когда можно было бы просто выспаться и спокойно выполнить всю программу тренировок за день! Да, пришлось бы лечь спать на пару часов позже, но я бы чувствовал себя человеком, а не размазанной соплей.

Дед, который уже успел вскипятить воду в самоваре и нарезать бубликов для Ванюши, расхохотался так, что даже медведь приоткрыл один глаз и недовольно заворчал.

– Хах! Значит, решил сбежать от моих тренировок, парень? – прогудел старик, продолжая хохотать и хлопая себя по колену. – Ничего, понимаю, понимаю! Не каждый выдержит мою программу подготовки! Ванюша вон тоже сначала от меня прятался, пока не привык!

Медведь фыркнул что-то в ответ и снова закрыл глаза, видимо соглашаясь с дедом и вспоминая собственные тяжелые времена начала тренировок.

– Ладно, давай тогда последнюю тренировочку устроим, и отчаливай хоть куда, – подмигнул мне старик, наливая чай

в эмалированные кружки. – Покажи, чему научился за эти дни, а потом уж и в путь-дорогу собирайся.

Вот так и началось утро третьего дня. Как обычно, медитация на рассвете, только на этот раз я уже чувствовал природу куда лучше, понимал, как направлять свою энергию и что делать с той, которую втягиваю из окружающего мира. Аспект поглощения работал почти на автомате, стоило мне только сосредоточиться, и энергия начинала стекаться ко мне отовсюду. От травы под ногами, от деревьев вокруг, от самого воздуха, напитанного магией этого места.

Дед сидел рядом в позе лотоса и одобрительно кивал, наблюдая за моим прогрессом. Ванюша дремал неподалеку, а енот устроился у меня на коленях и тоже, похоже, медитировал, хотя непонятно зачем ему это нужно.

Впитывал энергию из травы и растений, чувствуя, как она стекается к источнику в моей груди, наполняя его теплом и силой. За счет аспекта поглощения это получалось на удивление просто и естественно, словно я всю жизнь этим занимался. Энергия текла ко мне сама, стоило лишь немного сконцентрироваться и открыться этому потоку. Но во время медитации её проще было перерабатывать в чистую целительскую энергию, фильтровать от всего лишнего и превращать именно в ту форму, которая мне нужна.

А когда источник переполнялся и я чувствовал, что больше уже не вмещается, направлял эту избыточную энергию по своему телу, гоняя её по каналам, насыщая мышцы и кости.

Пару раз специально выпустил часть энергии наружу, вернув её растениям вокруг. Трава под моими ногами сразу зазеленела ярче, а цветы рядом раскрылись пошире, словно радуясь подарку.

И ещё несколько раз передал импульс еноту, просто из любопытства проверяя, что получится. Зверёк каждый раз вздрагивал, открывал глаза и смотрел на меня с явным недовольством, мол, не мешай медитировать. Но я-то видел, что ему это нравится, энергия явно шла ему на пользу.

Кстати, именно во время этих экспериментов с передачей энергии еноту я придумал новое заклинание усиления. Сначала попробовал на себе, просто направил целительскую энергию не на исцеление, а на временное улучшение физических характеристик. Почувствовал прилив сил, ноги стали легче, руки сильнее. Эффект длился недолго, минуты три от силы, но был очень заметным.

Затем испытал на зверьке и остался доволен результатом. Непонятно, насколько точно увеличиваются характеристики, не было возможности измерить всё это системно, но после такого заклинания енот стал бегать раза в полтора быстрее и даже поднял какое-то бревно, которое раньше не мог сдвинуть с места. Тащил его к дуплу с таким довольным видом, словно поймал самую большую рыбу в своей жизни. Хотя силой особо раньше не отличался, так что результат налицо.

В общем, придуманные заклинания всё-таки полезны, это

нельзя исключать. Даже если система их не выдаёт, можно создать самому, просто надо экспериментировать и не бояться ошибаться.

Медитация прошла отлично, затем было привычное чаепитие с бубликами, где дед травил какие-то истории про то, как он когда-то давно тоже сражался с монстрами, пока не понял, что Светлая Система его просто доит, как корову. А как перебрался в лес, начал зачищать только те прорывы, которые мешали его мирному существованию.

А потом настало время финальной тренировки. Борьба с медведем. В этот раз я решил показать всё, чему научился за эти дни, и не сдерживаться.

Перед началом наложил на себя заклинание усиления, почувствовал, как мышцы налились силой, реакция обострилась, весь мир вокруг замедлился. Ванюша встал на задние лапы и зарычал, явно понимая, что на этот раз будет интересно.

– Вот теперь правильно! – закричал дед с пенька, где уже устроился с кружкой чая. – Покажи ему, на что способен!

Медведь бросился первым, как обычно атакуя правой лапой. Но я уже знал эту его привычку, успел увернуться и ударил молотом по боку. Ванюша зарычал, но не от боли, а скорее от удивления. Удар получился сильным, гораздо сильнее, чем в прошлые разы.

Мы сцепились всерьёз. Я уворачивался, бил, снова уворачивался, использовал всё, чему научился. Направлял энер-

гию в ноги, когда нужно было ускориться, в руки, когда замахивался молотом. Чувствовал каждое движение противника, предугадывал удары.

Ванюша тоже не сдавался. Он был быстрым, сильным, опытным бойцом, и несмотря на моё усиление, медведь всё равно превосходил меня по всем параметрам. Но я держался, не сдавался, старался использовать хитрость там, где не хватало силы.

Под действием мощного усиления я смог показать класс, пусть и не победил медведя в итоге. Больше двух минут продержался, что по меркам деда уже было достижением, учитывая мой уровень и опыт. И пусть в конце Ванюша всё-таки повалил меня на землю и сел сверху, довольный собой, всё равно я заметил, что медведь при этом заметно выдохся. Дышал тяжело, высунув язык, и даже прилёг отдохнуть рядом, вместо того чтобы сразу идти за наградой к деду.

А я... Ну, скажем так, получил травмы сразу всего организма. Ребра трескали, синяки цвели по всему телу, губа разбита, из носа текла кровь. Но это всё мелочи, которые малым исцелением можно залатать за пару минут.

Кстати, во время этого боя я показал Ванюше, что целительская магия может не только усиливать и исцелять. Пока мы рубились молотом и когтями, я несколько раз попытался использовать ослабляющие заклинания на медведе. Что-то похожее на мой коронный вечный понос, но немного другое. Общее ослабление, которое должно затрагивать сразу

все важные системы организма противника.

Правда, на Ванюше они работали куда слабее, видимо из-за разницы в уровнях и характеристиках. Но эффект всё равно был заметен – медведь пару раз замедлялся, терял координацию на секунду-другую. Этого хватало, чтобы увернуться от удара или нанести свой.

Вкупе с аспектом поглощения может получиться что-то действительно эффективное. Я ведь могу не только отбирать энергию у окружающего мира, но и у противников, если научусь делать это правильно. Пока что не получается, слишком сложно это делать в бою, но со временем обязательно освою.

– Молодец, парень! – дед спустился с пенька и похлопал меня по плечу, когда я, хромая и держась за бок, подошёл к нему за чаем. – Хорошо дрался! Ванюша аж вспотел, видишь? Редко такое бывает!

Медведь действительно лежал на траве и тяжело дышал, время от времени поглядывая на меня с уважением. Или с голодом, хрен его разберёт, что творится в медвежьей голове.

Попили чаю, посидели в тишине, каждый думая о своём. Потом дед достал из кармана какой-то мешочек с травами и протянул мне.

– На, возьми. Пригодится в дороге. Завари чай, когда устанешь или ранен будешь. Бодрость вернёт и силы восстановит быстрее.

– Спасибо, дед, – принял я подарок и спрятал в карман халата, где уже лежала куча всякого добра. – Правда, очень благодарен за всё. За уют, за обучение, за...

– Да брось ты, – отмахнулся старик. – Мне было весело. Давно у меня гостей не было, соскучился по живому общению. Ванюша-то, он хороший, но поговорить с ним толком не получается, всё больше рычит да ворчит.

Медведь обиженно фыркнул, но спорить не стал, видимо соглашаясь с дедом.

– Только ты осторожнее там, – посерьёзnel дед. – Охотники всё ещё рыскают по лесу. Могут задержаться здесь ещё пару дней, никак место покинуть не могут. Лес их водит кругами, специально не выпускает. Но когда ты за пределы моей территории выедешь, защита спадёт. Там уже сам береги себя.

Я кивнул, понимая всю серьёзность ситуации. По идее, было бы логичнее остаться здесь на все две недели, переждать срок, который дала Система Аксакову на мой розыск, а потом спокойно вернуться в город и продолжить заниматься своими делами. Делать вид, будто бы ничего и не произошло.

Ладно, может ещё недельку сверху посидеть, чтобы Светлая точно забыла об этом инциденте и переключилась на что-то более важное.

Но стоит понимать, что пока я здесь, дед тоже в опасности. Может он и силен, но его магия направлена исключи-

тельно на мирные цели. Выращивать помидорки на дереве, гнать самогон, собирать травы. Возможно, общаться с животными... Не надо навлекать на него такую опасность, и раз я нужен охотникам, пусть охотятся именно на меня. А я уж как-нибудь смогу отмахаться.

Да и еще проблема в том, что Паша не прислал никакого ответа на моё послание через волшебную птичку деда. А это может означать всё что угодно. Может, он не получил, может, не смог ответить. А может, с ним что-то случилось, и он сейчас в беде, а я тут сижу, пью чай и медитирую, вместо того чтобы помочь другу.

Эта мысль не давала мне покоя всё утро. Паша рисковал ради меня, терпел избиения целую неделю в камере, не сдал меня продажным полицейским. А я что, брошу его в беде? Нет уж, так не пойдёт.

И потом, пока все ищут меня в лесу, направляя сюда все свои силы и ресурсы, блуждая между кустами и спотыкаясь о корни, я могу совершенно спокойно гулять по городу. По крайней мере есть такое ощущение, что там меня будут искать в последнюю очередь как минимум ближайшие пару дней. Кто ж подумает, что беглец, которого ищет половина охотников империи, спокойно разгуливает по улицам и попивает кофе в кафешке?

Впрочем, есть лишь один способ проверить эту теорию. Либо она сработает, и я смогу незаметно вернуться к обычной жизни, либо... Ну, либо придётся снова бежать, но уже

от более злых и разъярённых охотников.

– Ладно, дед, мне пора, – поднялся я, допив чай и оставив кружку. – Машину где искать?

– А, да, машина, – спохватился старик. – Мы её спрятали подальше, на окраине леса. Не люблю я технические запахи у своего жилища, всё-таки здесь природа должна быть чистой. Пойдём, покажу дорогу.

Мы собрали мои немногочисленные пожитки – рюкзак с едой, которую дед упаковал с запасом, мешочек с травами, молот Профопол, который я даже во сне не выпускал из рук последние дни. Енот уже вертелся у ног, готовый к походу.

Дед повёл нас через лес, и минут через тридцать я увидел знакомые очертания микроавтобуса. Он был весь обвит лианами и ветками, словно природа попыталась сделать его частью леса, скрыть от посторонних глаз. Но стоило деду махнуть рукой, как растения сами расступились, освобождая машину.

– Вот твоя колесница, парень, – усмехнулся старик. – Цела, невредима. Никто не нашёл, никто не тронул.

– Спасибо, дед. За всё, – протянул я руку для рукопожатия, но старик неожиданно обнял меня, хлопнув по спине с такой силой, что я чуть не закашлялся.

– Возвращайся, если что. Дверь всегда открыта. Тем более, в дупле двери нет! – захохотал он над своей любимой шуткой. – И береги себя, слышишь? Этот мир опасный, а ты хоть и стал сильнее, но этого недостаточно.

– Постараюсь, – пообещал я и полез в кабину. Енот запрыгнул следом, устроился на пассажирском сиденье.

Завёл двигатель, тот взревел, и я медленно тронулся с места, объезжая деревья и выруливая на едва заметную лесную дорогу. В зеркале заднего вида видел, как дед машет рукой на прощание, а Ванюша стоит рядом на задних лапах. Оба провожали меня взглядом, пока машина не скрылась за поворотом.

Ехал минут тридцать, медленно и осторожно, стараясь не застрять где-нибудь в грязи или не налететь на пень. Лес постепенно редел, деревья становились меньше, появлялись просветы. Ещё немного, и я выеду на нормальную дорогу.

И тут енот, который всю дорогу мирно дремал на сиденье, вдруг вскинул голову. Ощетинился, прижался к полу кабины и зашипел. Уши прижаты к голове, хвост распушился, из горла вырывалось низкое рычание.

Я сразу притормозил, насторожился. Енот никогда просто так не нервничает, если он шипит, значит опасность рядом. Схватил Профопол, который лежал на соседнем сиденье, направил в него побольше энергии. Молот сразу ожил, загудел, замерцал мягким светом.

Выглянул в окно, прислушался. Тишина. Только шелест листвы да далёкое птичье пение. Но интуиция кричала, что что-то не так. Енот не ошибается.

Спустя буквально минуту послышался гул мотора. Нарастающий, приближающийся. Откуда-то справа, из-за де-

ревьев.

И вскоре, ломая кусты и подминая мелкие деревья, на поляну выехал здоровенный броневик. Чёрный, массивный, с решётками на фарах и усиленным бампером. Он остановился метрах в двадцати от меня, перегородив дорогу, и заглушил двигатель, а следом двери распахнулись, и оттуда начали высыпать люди.

Ну да, конечно, вполне ожидаемо. Как минимум одну из них я узнал, она пыталась зарезать меня в том ветхом домишке лесника. А остальные, судя по всему, как раз из списка контактов в коммуникаторе, всякие быки, ищейки и так далее. Причем оказалось, что имена у них вполне говорящие. Бык, я так понимаю, вон тот здоровенный кабан, Ищейка – горбатый уродец. Люда тоже выглядит как типичная Люда, а Севе я бы другое имя никогда бы и не дал.

И сейчас они выглядели довольно забавно, все грязные, злые, с синяками и ссадинами, явно измотанные блужданием по лесу.

Они быстро окружили мою машину, перекрывая все пути к отступлению. Ищейка встал впереди, довольно ухмыляясь и потирая руки. Марина сжимала рукояти ножей так, что костяшки пальцев побелели. Бык опирался на топор и смотрел на меня с плохо скрываемым разочарованием.

Я вышел из машины, держа Профопол наготове. Енот выскочил следом и спрятался за моими ногами, продолжая шипеть.

– Ну наконец-то! – расхохотался Ищейка, разводя руками.
– А мы уж думали, ты совсем из леса не выйдешь! Два дня кругами ходили, чуть с ума не сошли, а ты вон где прятался!

– Думал, мы сдадимся? – прорычала Марина, делая шаг вперед. – Думал, забудем про тебя? Я запоминаю всех, кто бьёт меня по голове, придурок. И мщу им очень, очень долго и жестоко...

– Слушай, парень, – Бык покачал головой, глядя на меня с нескрываемой досадой. – Я, конечно, понимаю, что ты пытаешься сопротивляться и всё такое, но посмотри на ситуацию реально. Нас пятеро, все высокого уровня, опытные бойцы. Ты один, молодой, слабый. Такой противник мне даже не интересен, честно. На один удар всего. Может, сдашься по-хорошему? А то совесть потом мучить будет, что такого убогого пришлось калечить.

Я оглядел их всех, примерно прикидывая свои шансы. Пятеро против одного, все опытные, все с системными навыками и артефактами... У Марины ножи светятся магией, у Быка топор явно зачарованный, у остальных тоже небось полно всяких усилений и защиты.

А у меня? Молот, халат, елот и парочка новых заклинаний, которые я толком не испытывал в бою. Шансов почти нет. Но разве это когда-то меня останавливало?

– Знаете что? – усмехнулся я, перехватывая молот поудобнее. – А пошли вы все в жопу.

Бык вздохнул, покачал головой.

– Ну раз так, не обессудь.

Спустя секунду он ринулся на меня, размахнувшись топором. Здоровенная туша, метра два ростом и килограммов сто веса, мчалась прямо на меня с боевым рёвом. Топор зашвистел в воздухе, целясь мне в голову.

Но я был готов. Быстро наложил на себя усиление, почувствовал прилив сил и скорости. Мир замедлился, удар Быка показался мне неспешным, предсказуемым. Уклонился влево, пропустил топор мимо, и тут же, не теряя инерции, развернулся и врезал Профополом по голове.

Шпум!

Мощный удар, всей силой, со всей энергией, которую смог впихнуть в молот за долю секунды. Бык даже не успел понять, что произошло. Его шлем треснул, защитные артефакты вспыхнули и погасли, не выдержав нагрузки. Здоровенная туша пролетела метра три, грохнулась на землю и затихла. Без сознания, возможно с сотрясением, но живой.

Остальные замерли, хлопая глазами. Явно не ожидали такого. Их самый сильный боец, танк группы, лежит и не шевелится, а этот третьесортный щегол стоит с молотом и ухмыляется. Давно уже понял, что клеймо третьесортного играет мне на руку. Никто не ожидает чего-то подобного от ослабленного системой совершенно рядового целителя.

– Ну что, кто следующий? – поинтересовался я. Правда самое веселье будет дальше... Как-никак, здоровяка я одолел так легко лишь благодаря эффекту неожиданности, а вот

теперь они уже не будут расслабляться.

– Вперед! – взвизгнула Марина и рванула вперёд, размахивая ножами.

Ищейка метнул в меня какой-то кинжал, я едва успел отбить его молотом. Сева запустил цепь с крюком, пытаюсь опутать мне ноги. Пришлось прыгнуть в сторону, но тут же налетела Марина, режущая и колющая со всех сторон одновременно. Люда стояла в стороне и что-то бормотала, явно готовя мощное заклинание.

Отбивался, как мог. Бил молотом, уворачивался, использовал усиление и всю ловкость, что у меня была. Пару раз попытался наложить ослабление на Марину, но она слишком быстрая, энергия не успевала её зацепить как следует.

Спиной чувствовал, как Ищейка заходит сбоку, пытаюсь ударить в незащищённое место. Развернулся, замахнулся молотом – он отскочил, ухмыльнулся.

– Неплохо дерёшься для третьесортного, – признал он. – Но долго не продержишься!

Он был прав. Силы уже таяли, усиление съедало энергию быстрее, чем я мог её восполнять. Дышал тяжело, пот заливал глаза. А они атаквали со всех сторон, не давали передышки.

Цепь Севы обмотала мне ногу, дёрнула, я пошатнулся. Марина воспользовалась моментом, метнулась вперёд, полоснула ножом по руке. Халат спас от глубокого пореза, но всё равно больно, да и кровотечение теперь надо останавли-

вать, а энергии и так на всё не хватает.

Ищейка подскочил сзади, ударил чем-то тяжёлым по спине. Я рухнул на одно колено, с трудом удерживая молот. Всё, кажется, это конец. Они окружили меня плотным кольцом, перекрыли все пути к отступлению. Оружие наготове, на лицах торжествующие ухмылки.

– Всё, парень, игра окончена, – Ищейка присел на корточки рядом, глядя мне в глаза. – Ты молодец, хорошо дрался. Но пора сдаваться.

Марина подошла ближе, крутя нож в пальцах.

– Теперь моя очередь, – прошипела она. – И я не буду торопиться.

Я тяжело дышал, пытаюсь придумать хоть что-то. Енот шипел рядом, но что он мог сделать против пятерых охотников? Профопол ещё светился, но энергии почти не осталось. Одного удара хватит, может двух, но не больше. А их пятеро... Четверо, Бык всё ещё без сознания.

Люда закончила своё заклинание, и вокруг меня появились светящиеся огненные цепи, сковавшие руки и ноги. Магические, крепкие, не разорвать. Попытался пошевелиться, и цепи затянулись крепче, больно впились в кожу и зашипели, оставляя глубокие ожоги на коже.

– Отлично сработано, Люда, – кивнул Ищейка. – Теперь он никуда не денется.

Марина подошла совсем близко, присела рядом, провела лезвием ножа по моей щеке. Не сильно, но чувствительно.

Тонкая струйка крови потекла вниз.

– Сейчас мы тебя свяжем покрепче, отвезём к графу или в полицию... Посмотрим, кто предложит больше, – проговорила она тихо, почти нежно. – А потом, может быть, если ты будешь хорошим мальчиком, тебя быстро убьют. Если нет... Ну, тогда будет весело. Для нас, не для тебя.

Ищейка достал верёвки, начал связывать мне руки за спиной. Цепи Люды держали крепко, не давая дёрнуться. Сева подошёл, забрал у меня Профопол, покрутил в руках.

– Хороший молот, – присвистнул он. – Артефакт, причём неплохой. Себе заберу, пожалуй.

Всё, кажется, действительно конец. Они связали меня, обезоружили, сейчас запихнут в броневик и увезут куда-то. Возможно к своему начальнику, или же к системному алтарю, чтобы расправиться надо мной в присутствии Светлой.

Енот всё ещё шипел рядом, пытался укусить Марину за ногу, но та просто пнула его в сторону. Зверёк отлетел, ударился о дерево и жалобно пискнул, понимая, что не может никак им помешать.

– Кстати, зверушку твою тоже заберём, – сказала Марина. – Пригодится. Шкурка хорошая, можно продать.

– Только попробуйте тронуть енота! – прорычал я. Вот тут действительно стало обидно. Полосатый чем не угодил?

– А что ты сделаешь? – захохотала она. – Ты связан, беспомощен, скоро будешь мёртв. Что ты можешь сделать?

И правда, что я могу сделать? Из цепей удалось вытянуть

некоторое количество энергии, так что теперь есть, с чем работать. Можно сломать себе несколько костей и освободить руки от веревок, но этим займусь уже когда они погрузят в броневик и расслабятся. Всегда можно придумать что-то, безвыходных ситуаций не бывает.

Я как раз размышлял над тем, какую глупость совершили охотники, что оставили меня в живых и продумывал самые разные варианты спасения, как где-то вдалеке из леса слышался сначала задорный смех, а затем пьяный голос начал орать похабные частушки.

– Лез охотник по кустам, и попал яйцом в капкан! – слышался знакомый хохот, после чего старик продолжил, – Раньше с этим было туго, но нашлась Ваньку подруга!

Паша сидел дома, разбирал очередную партию кристаллов и прикидывал, по какой цене лучше их сбыть перекупщикам, когда в открытое окно влетела птичка. Маленькая, серенькая, с умными глазками и каким-то совершенно осмысленным выражением на морде.

Сначала он не обратил на неё внимания, подумал, что просто залетела случайно, сейчас развернётся и вылетит обратно. Но птичка не улетела. Наоборот, она уселась на край стола, повертела головой из стороны в сторону, словно осматривая комнату, а потом спрыгнула на пол и деловито зашагала к письменному столу в углу.

Паша проводил её взглядом с нескрываемым недоумени-

ем. Птица добралась до стола, вспорхнула на столешницу, схватила клювом карандаш и потащила его к стене. Причём тащила явно целенаправленно, с каким-то внутренним пониманием того, что делает.

– Ты чего творишь? – пробормотал Паша, наблюдая за этим безумием.

Птичка проигнорировала его вопрос, доволокла карандаш до белой стены и начала писать. Да, именно писать, держа карандаш в клюве и выводя корявые, но вполне читаемые буквы.

«Паша, у меня всё нормально. Вова.»

Паша уставился на надпись, моргнул несколько раз, потёр глаза. Нет, надпись никуда не делась, продолжала красоваться на стене его комнаты. А птичка тем временем допрыгала до разложенной на столе карты региона, которую Паша использовал для планирования маршрутов к прорывам, и ткнула клювом в одну точку. Потом ещё раз ткнула, настойчиво, словно говоря «смотри сюда, тупица».

– Это... – Паша медленно поднялся с места и подошёл к карте. – Это шутка какая-то? Вова, это ты там прячешься и ржёшь?

Птичка укоризненно посмотрела на него своими бусинками-глазами, снова ткнула клювом в точку на карте, после чего перелетела на его плечо и клюнула в ухо. Не больно, но чувствительно, явно привлекая внимание.

– Ай! Ну ладно, ладно, понял! – отмахнулся Паша. – Зна-

чит, ты хочешь сказать, что Вова там, где ты показала?

Птичка кивнула. Да, именно кивнула, как человек, опустив и подняв головку. Паша застыл на месте, переваривая увиденное. С одной стороны, это абсурд. Птицы не пишут на стенах, не понимают карты и уж точно не кивают в ответ на вопросы. С другой стороны... Вова. У этого парня постоянно творится какая-то дичь вокруг, так что магическая птица-почтальон вполне вписывается в общую картину.

– Хорошо, – медленно проговорил Паша, глядя на точку на карте. – Допустим, я тебе верю. Значит, Вова где-то там, в лесу, примерно в ста километрах отсюда?

Птичка снова кивнула и довольно чирикнула.

– И ты хочешь, чтобы я туда поехал?

Ещё один кивок.

Паша потёр переносицу, пытаясь осмыслить ситуацию. С одной стороны, он мог просто проигнорировать эту странность и продолжить заниматься своими делами. С другой... Вова пропал уже несколько дней назад.

По телевизору крутят новости о каком-то опасном преступнике, сбежавшем от ликвидаторов графа Аксакова, показывают размытую фотографию, на которой, если присмотреться, можно узнать знакомые черты. И хоть Паша ни на секунду не поверил в эту чушь про преступника, беспокойство всё равно точило изнутри.

– Ладно, чёрт с тобой, – вздохнул он. – Поехали. Только дай мне минут двадцать собраться и команду собрать.

Птичка радостно чирикнула, вспорхнула с плеча и уселась на спинку стула, терпеливо ожидая.

Паша быстро оделся, схватил рюкзак с необходимыми вещами, арбалет, запасные болты. Потом достал телефон и начал названивать остальным членам группы. Архип ответил сразу, Виктор – через пару гудков, Лена вообще оказалась дома и сказала, что будет готова через десять минут.

– Что случилось? – спросил Виктор, когда Паша объяснил ситуацию в общих чертах.

– Володя, – коротко ответил Паша. – Кажется, он где-то в лесу. Надо ехать.

– Погоди, откуда ты узнал? – не понял Виктор.

– Птичка написала на стене, – выдал Паша, понимая, как абсурдно это звучит.

Повисла пауза.

– Ты... чего? – наконец переспросил Виктор.

– Долго объяснять. Короче, собирайтесь, выезжаем через полчаса. Вова в беде, надо помочь.

– Понял. Буду готов, – тут же согласился Виктор, не задавая больше вопросов. Такой уж он человек – если друг в беде, детали неважны.

Через тридцать минут вся группа собралась у дома Паши. Архип приехал на своём старом мотоцикле, Виктор припёрся пешком, таща за плечами здоровенный меч, Лена примчалась на такси, прихватив медицинскую сумку. Все смотрели на Пашу выжидающе, ожидая объяснений.

– Значит так, – начал он, указывая на стену с надписью. – Вова прислал весточку. Вот.

Все уставились на корявые буквы на стене.

– Серьёзно? – прищурился Архип. – Птичка написала? Магическая почта?

– Ага, – кивнул Паша. – Я сам не сразу поверил, но она убедительная. И вообще, это очень в стиле Вовы – вытворять что-то настолько неожиданное.

Птичка, которая всё это время терпеливо ждала на стуле, чирикнула и взмахнула крыльями, привлекая внимание.

– Ладно, – Виктор пожал плечами. – Если Вова в беде, надо ехать. На чём поедём?

– На моей новой машине, – Паша кивнул на улицу, где стояла небольшая ржавая машинка на больших колёсах.

Все вышли и оглядели транспорт с разной степенью скептицизма.

– Это... внедорожник? – осторожно уточнила Лена.

– Ну, типа того, – Паша почесал затылок. – Купил недавно на всю группу за счёт средств от трофеев. Правда, новым его назвать трудно. И внедорожником тоже. Но на больших колёсах, для пересечённой местности пригодна. Как-никак.

– А почему такая... скромная? – Виктор обошёл машину кругом, разглядывая облупившуюся краску и вмятины на кузове.

– Потому что награда от Аксакова ещё не пришла, а тратить все деньги, вырученные с продажи трофеев, было бы

некрасиво, – объяснил Паша. – Трофеи-то Вовины, по большей части. Так что взяли, что по карману.

– Справедливо, – кивнул Архип. – Ладно, поехали. Места хватит всем?

Места не хватило. Пришлось набиваться в тесную машинку как селёдки в банке. Архип сел на переднее сиденье, Виктор, Лена и их снаряжение втиснулись на заднее. Птичка устроилась на приборной панели и важно уселась, глядя в лобовое стекло.

Паша завёл двигатель, тот взревел, закашлялся, но всё-таки заработал. Машинка тронулась с места, и они покатали по городским улицам, направляясь к трассе.

– Значит, птичка показала точку на карте? – уточнил Архип, косясь на пернатого навигатора.

– Ага, – кивнул Паша. – Примерно сто километров на север, в лесах.

– И что мы там найдём? – поинтересовалась Лена.

– Понятия не имею, – честно признался Паша. – Но это хоть какая-то зацепка. Надо проверить.

– Я всё равно не верю этим идиотским новостям из телевизора, – проворчал Виктор. – Вова – преступник? Да ладно. Он просто попал не в то время не в то место, как обычно.

– Согласен, – кивнул Архип. – Парень странный, это да. Но не преступник.

Все согласно закивали, и дальше ехали молча, каждый погружённый в свои мысли. Птичка сидела на панели и время

от времени поворачивала голову, словно проверяя маршрут.

Спустя час они выехали на трассу, затем свернули на просёлочную дорогу, ведущую в леса. Ещё через полчаса дорога закончилась, и перед ними открылась стена деревьев и кустов.

– Дальше пешком? – спросил Виктор.

– Не, попробуем проехать, – Паша перевёл машину на пониженную передачу и направил её в заросли.

Машинка упрямо продиралась сквозь кусты, подминая ветки и буксуя на мягкой земле. Вскоре они наткнулись на следы от тяжёлого броневика – глубокие колеи, ведущие куда-то в глубь леса.

– Смотрите, – Паша указал на следы. – Кто-то здесь проехал. Недавно.

– Охотники? – предположил Архип.

– Может быть, – Паша нахмурился. – Поехали по следам.

Они двинулись дальше, следуя за колеями. Но через километр следы внезапно пропали, словно их замело или кто-то специально стёр. Паша остановил машину, заглушил двигатель.

– Всё, дальше не понятно куда, – развёл он руками. – Птичка, может, подскажешь?

Птичка чирикнула, вспорхнула с панели и приземлилась на щётку стеклоочистителя прямо перед лобовым стеклом. Паша улыбнулся, повернулся к остальным.

– Смотрите, птичка сейчас укажет путь!

Но птичка просто нагадила прямо на стекло, взмахнула крыльями и улетела в лес, оставив после себя лишь белую кляксу на стекле и разочарованные лица пассажиров.

– Вот... – Паша уставился на испачканное стекло. – Спасибо, блин. Очень помогла.

– Может, это знак? – осторожно предположила Лена.

– Знак того, что нас птица обосрала, – буркнул Виктор. – Буквально.

– Ладно, будем искать сами, – вздохнул Паша, снова заводя двигатель.

Следующие полдня они катались по лесу, пытаясь найти хоть какие-то следы Вовы или тех, кто его мог преследовать. Глушили двигатель, прислушивались к звукам леса, снова ехали в случайном направлении. Петляли между деревьями, объезжали густые заросли, застревали в грязи и с трудом выбирались обратно.

Уже начало смеркаться, и Паша всерьёз подумывал развернуться и ехать обратно, когда где-то вдалеке раздался грохот. Громкий, раскатистый, похожий на взрывы. Следом послышались выстрелы, рёв монстра, крики людей. А потом всё резко стихло, словно кто-то выключил звук.

– Туда! – Паша без раздумий развернул машину и погнал на звук, давя кусты и подминая мелкие деревца.

Они мчались минуты три, может четыре, пока не выехали на небольшую поляну. И то, что они увидели, заставило всех замереть с открытыми ртами.

Поляна выглядела как поле битвы после апокалипсиса. Посреди неё стоял разорванный броневик, его бронированный корпус был вскрыт, словно консервная банка, металл погнут и искорёжен. Двери вырваны с петель, стёкла выбиты, внутри видны разорванные сиденья и какие-то обломки снаряжения.

Вокруг броневика разбросано оружие охотников, причем по всей поляне – ножи, топоры, арбалеты, какие-то магические артефакты. Всё разбросано, сломано, некоторые вещи горели или дымились. Земля вокруг изрыта, деревья повалены, кусты примяты, словно здесь прошёлся ураган.

И в центре всего этого хаоса, на пеньке, спокойно сидел дед в потрёпанной ушанке, драной майке и резиновых сапогах. Перед ним на земле стоял походный самовар, из которого валил пар, рядом лежала связка бубликов. Старик методично заваривал чай, насыпая в эмалированную кружку какие-то травы и напевая себе под нос.

А рядом с дедом стоял Володя. В своём белоснежном халате, с молотом в руках, держась за голову и явно отчитывая старика. Лицо красное, жесты резкие, рот не закрывается.

– Дед! Ты не понимаешь! Вообще ничего не понимаешь! – верещал Володя, размахивая руками. – А как же трофеи? Оружие, артефакты, снаряжение! Это же целое состояние!

– Да на кой чёрт сдались эти трофеи, – спокойно ответил дед, не отрываясь от самовара. – Говно у них, а не оружие. Вон, Ванюше на один зуб. Правда, Ванюша?

Рядом с дедом лежал огромный медведь в шапке-ушанке. Он лениво поднял голову, облизнулся и довольно заурчал, видимо соглашаясь с хозяином. Между лап у медведя валялись обломки какого-то зачарованного меча, которые он методично грыз, как собака косточку.

– Но ведь их можно продать! – не унимался Володя. – Дед, первое правило – любая битва должна заканчиваться сбором трофеев! Любая! А мне что теперь собирать? Обломки? Обгрызки?

Дед особо на это не реагировал, продолжал заваривать чай, неторопливо помешивая содержимое кружки веткой.

– Ну подожди, – наконец проговорил он, прихлебнув из кружки и довольно крякнув. – Ванюша может и не переварит Око Истины. Подождёшь немного, он тебе его и отдаст. В натуральном виде, так сказать.

– Ты серьёзно?! – Володя схватился за голову ещё крепче. – Я должен ждать, пока медведь высерет артефакт?!

– А чего такого? – дед пожал плечами. – Оно всё равно магическое, не пропадёт. Промоешь, почистишь – как новое будет. Кстати! – он хлопнул себя по коленке, – А чего ты жалуешься вообще? Тут еще десять таких же по лесу шастает! Хочешь, могу прямо на тебя их вывести, заберешь у них свои трофеи!

Паша всё это время стоял вместе со своей группой поодаль, у края поляны, и просто молча наблюдал за происходящим. Архип застыл с открытым ртом. Виктор медленно

опустил меч на землю. Лена прикрыла лицо руками, не зная, смеяться или плакать.

Паша медленно поднял руку и хлопнул себя по лбу. Он ожидал увидеть совсем другую картину. Думал, что придётся спасать Вову от охотников, драться, рисковать жизнью. А вместо этого застал его ругающимся со стариком из-за трофеев, которые медведь уже сожрал.

– Вова, бл... – выдохнул он, – Ну почему всегда так, а?

Глава 3

Я заметил, как Паша стоит у края поляны, и помахал ему рукой. Правда даже точно не знаю, сколько он там уже стоит. Интересно, он видел всё это с самого начала? Если так, то придется отвечать на множество неудобных вопросов. Например объясняться, что это за маньяк такой сидит в шапке-ушанке.

Правда я и сам слегка удивился, когда увидел, насколько легко и непринужденно этот дед расправляется с опытными охотниками. Буквально один взмах руки – и всё, бой завершен.

– Паш! – крикнул я. – Заходи, не стой как столб! Дед, это мои друзья. Видимо, они меня искали и всё-таки нашли.

Дед повернулся к группе, прищурился, оценивая пришельцев.

– Друзья, значит, – пробормотал он. – Ну ладно, раз друзья, чайку налью. Ванюша, тащи ещё бубликов!

Медведь недовольно зарычал, но послушно поковылял к дуплу.

Паша с группой медленно подошли ближе. Лена осторожно обходила разбросанное по поляне поломанное оружие охотников. Виктор с подозрением смотрел на корни, которые всё ещё шевелились, затягивая под землю остатки тел. Архип просто молчал, переваривая увиденное.

– Вова, – наконец проговорил Паша. – Что, блин, здесь произошло?

– Охотники напали, – пожал я плечами. – Дед их убил. Ванюша съел артефакт. Обычное утро.

– Обычное утро, – повторил Паша тоном человека, который давно смирился с абсурдностью происходящего. – Ну конечно. А почему бы и нет, собственно?

Дед тем временем уже разливал чай по кружкам, насвистывая какую-то мелодию.

– Садитесь, гости дорогие, – пригласил он. – Чаю попьём, поговорим. А потом решим, что дальше делать.

Мы расселись вокруг деда. Ванюша вернулся с вязанкой бубликов и начал их раздавать, при этом достал небольшой стакан с мутной жижей, явно пытаясь угостить енота самогонкой. Пришлось одернуть пушистого напарника в очередной раз.

– Так, Паш, – начал я, отхлебнув чаю. – Как вы меня нашли?

– Птичка прилетела, – Паша достал телефон, показал фотографию надписи на стене. – Написала карандашом на стене моей комнаты. И на карте точку поставила.

Я посмотрел на енота. Тот отвёл взгляд. Дело в том, что я никаких координат не оставлял, а просто попросил передать весточку, что со мной всё в порядке.

– Умная птичка, – пробормотал я. – Надо будет поблагодарить.

– Вова, – Паша отставил кружку. – Мы видели новости. Про тебя. Говорят, ты опасный преступник, укравший государственные тайны.

– Я сыр украл, – снова сознался я в страшном преступлении. – И бутылку вина. Но она была уже открыта! И сыр надгрызан!

Паша снова схватился за голову.

– Вова...

– Ладно, шучу, – усмехнулся я. – Сыр не только надгрызанный был. Ну и еще Изолятор не отдал, наверное поэтому меня все так и невзлюбили. Но я о нем никому даже не рассказывал!

– Да вряд ли о нем кто-то знает, – пожал плечами дед.

– Почему ты в этом так уверен?

– Поверь, тебя бы за него уже сто раз успели порвать! – расхохотался он. – Всё-таки легенды ходят, – дед почесал бороду. – Старые легенды. Говорят, в прошлом такие артефакты создавали для борьбы с системой. Но думал, что это всё сказки.

– Не сказки, – я достал Изолятор из кармана халата. – Вот он.

Все уставились на тускло светящийся камень в моей руке.

– И что он делает? – спросила Лена.

– Защищает от влияния системы, – пожал я плечами. Вообще тёмная говорила, что их всего семь по всему миру, и если собрать все, можно... ну, что-то сделать. Она не уточ-

нила что именно.

Да, рассказывала она что-то подобное, но я не придавал особого значения этим словам. Сначала надо собрать их, а там уже и так будет понятно, зачем это всё нужно. Тем более, что я пока даже не представляю, каким образом их можно собрать. Все в аномалиях искать? Или там был только один, а остальные разбросаны по планете? Об этом всё тёмная тактично умолчала, так что пусть этот вопрос пока останется открытым. Вряд ли завтра ко мне придет какой-нибудь мужик и вручит недостающие элементы головоломки со словами на, Вова, держи, вот тебе выключатель системы. Ага, как же. Не бывает так, увы.

– Я слышал, что с помощью всех этих изоляторов можно как-то перезапустить систему, – неожиданно сказал дед, попав ровно в тот вариант, который я считал наименее вероятным. – Или уничтожить ее. Создать новую. Но это всё старые байки, которые сейчас никто уже и не вспоминает.

Повисла тишина. Только самовар пыхтел, да Ванюша хрустел бубликами.

– Вова, – медленно проговорил Паша. – Ты хочешь сказать, что у тебя в кармане ключ к перезапуску всей системной магии мира?

– Ну, не один ключ, – уточнил я. – Всего семь нужно. У меня пока только один. Так что просто забудьте, что видели это, и больше никогда не вспоминайте.

– Ну спасибо, теперь точно не забуду! – Паша откинулся

назад, глядя в небо. – Вселенная, за что...

Виктор вдруг рассмеялся. Тихо сначала, потом всё громче.

– Что смешного? – не понял Архип.

– Да всё смешно! – Виктор вытирал слёзы. – Мы приехали спасать Вову от охотников. А оказывается, он тут собирает артефакты, чтобы переписать законы магии! И ругается с медведем из-за трофеев!

– Когда ты так говоришь, звучит действительно абсурдно, – признал я.

Дед хохотнул, хлопнув себя по колену.

– Нравится мне этот парень! – он указал на Виктора. – Понимает суть! Хошь с Ваньком побороться?

– А? – опешил Витя, и теперь уже засмеялись все присутствующие.

Мы допили чай в относительной тишине, ведь каждый сидел думал о чем-то своем. Но в какой-то момент Паша всё же нарушил молчание.

– Так что дальше, Вова? – кивнул он мне.

А ведь хороший вопрос. У меня есть примерно двенадцать дней до предположительного окончания охоты. За это время система найдёт меня, если я буду просто сидеть на месте. Но если двигаться, искать остальные артефакты... Хотя поиск изоляторов можно отложить на потом, для более спокойных времен.

– Дальше, – медленно начал я, – нам нужно...

И тут мой взгляд упал на разорванный броневик охотников. Массивная машина, бронированная, с усиленной подвеской. Разодранная на части, но... Идея начала формироваться в голове.

– Дед, – повернулся я к старику. – Ты можешь корнями что-нибудь починить?

– Могу, – кивнул он. – Но зачем?

– Вон тот броневик, – указал я на покореженную машину. – Можешь его стянуть обратно?

Дед проследил за моим взглядом, присвистнул.

– Ну, могу попробовать. Но зачем тебе их машина?

– Как минимум, такой транспорт на дороге не валяется, – пожал я плечами. – А броневик охотников – идеальный вариант. Защищённый, проходимый, с хорошим двигателем. И выглядит как броневик охотников, если ты понимаешь, о чем я...

– погоди, – Паша поднял руку. – Ты хочешь ездить на машине охотников? На машине людей, которые за тобой охотятся?

– А что, плохо разве? – усмехнулся я. – Никто ведь в здравом уме не будет кататься по лесу на машине своих преследователей. Вот и остальные охотники так подумают, так что не будут к нам приставать...

– Это либо гениально, либо безумно, – покачал головой Архип.

– Обычно это одно и то же, – усмехнулся Виктор.

– Ладно, – согласился дед. – Попробуем починить.

Он подошёл к разорванному броневнику, положил ладонь на искорёженный металл. Закрыв глаза, начал что-то бормотать. Земля вокруг машины зашевелилась. Из грунта полезли толстые корни, обвивая броневик, стягивая разорванные части обратно.

Металл скрежетал, сопротивляясь, но корни были сильнее. Медленно, сантиметр за сантиметром, броневик начал принимать прежнюю форму. Двери встали на место, крыша выпрямилась, борта стянулись.

– Вот чёрт, – выдохнул Паша. – Это же магия природы? Она так работает?

– Если попросить по-хорошему, – пробормотал дед, не открывая глаз. – Природа всегда поможет.

Через десять минут броневик выглядел... ну, не как новый, но по крайней мере цельным. Корни отпустили металл, уползли обратно в землю.

– Готово, – дед вытер пот со лба. – Но внутренности проверить надо. Двигатель там, провода, всё остальное.

Я подошёл к броневнику, открыл капот. Двигатель на месте, не повреждён. Проводка целая. Аккумулятор держит заряд.

– Попробуем завести, – сказал я, забираясь в салон.

Ключи торчали в замке зажигания. Охотники явно не ожидали, что им понадобится эвакуироваться в спешке. Повернул ключ. Двигатель чихнул, закашлялся, но завёлся. Ра-

ботал с перебоями, но работал.

– Живой! – крикнул я из кабины. – Паша, иди сюда, посмотри!

Паша подошёл, заглянул внутрь броневика.

– Неплохая машина, – оценил он. – Движок мощный, подвеска усиленная. На бездорожье пойдёт без проблем, но в трясину лучше не лезть, тяжелый слишком...

– Вот и отлично, – я вылез из кабины. – Значит, едем на ней.

Паша вдруг покосился на край поляны, где виднелась ещё одна машина. Она стояла в тени деревьев, почти скрытая зарослями, ровно там, где охотники заставили меня остановиться.

– А это что за машина? – уточнил он, указывая на неё. – Деда?

Я проследил за его взглядом. Там стоял вездеход. Чёрный, блестящий, с бронестёклами и усиленным бампером. Двигатель был заглушен, но даже так машина выглядела внушительно.

– Нет, – пожал я плечами. – Твоя же.

– Что? – Паша не понял. – Моя? Какая моя?

– Ну, та, на которой я к Аксакову ездил, – пояснил я. – Помнишь, ты давал мне свой вездеход?

Паша медленно пошёл к машине, не сводя с неё глаз. Подошёл ближе, обошёл вокруг, дотронулся до капота.

– Это... это мой вездеход? – недоверчиво переспросил он.

– который старый?

– Ага, – кивнул я. – Граф Аксаков немного его подрихтовал. Сказал, что не хочет, чтобы я застрял по дороге.

– Немного подрихтовал, – медленно повторил Паша. – Вова, ты понимаешь, что он тут сделал?

– Ну, двигатель поменяли, коробку автоматическую поставили, – начал перечислять я. – Бронестёкла приварили. И вроде всё.

Паша открыл капот, заглянул внутрь, и его глаза округлились.

– Вова... Тут новый двигатель! Совершенно новый! – он отошёл, посмотрел на колёса. – И резина новая! И подвеска усиленная!

Он обошёл машину ещё раз, заглядывая в окна.

– Сиденья другие. Панель приборов обновили. Даже руль новый!

– Красивая машина. – присвистнула Лена, подойдя к машине.

– Это не просто красивая машина! – Паша был явно в шоке. – Это... это практически новая машина! Вова, ты понимаешь, сколько такой ремонт стоит?!

– Ну... дорого? – предположил я.

– Дорого?! – Паша всплеснул руками. – Да тут можно было купить три моих вездехода! Может, четыре!

Архип подошёл, оценивающе оглядел машину.

– Бронестёкла хорошие. С защитными решётками. И уси-

ленный бампер. Это для тарана, наверное.

– Граф сказал, что механики попрактиковались, – припомнил я.

– Попрактиковались, – обречённо повторил Паша. – Господи, да у них навыки на максималках, раз они за пару часов такое сотворили!

– Паша, радоваться надо! – Витя как обычно расхохотался, – У тебя теперь шикарная машина!

– Да, – Паша медленно кивнул, всё ещё не веря. – Шикарная...

Он залез в кабину, провёл рукой по рулю, по новым сиденьям.

– Мягкие. И подогрев есть!

– И автоматическая коробка, – напомнил я. – Больше не надо передачи переключать.

Паша завёл двигатель. Тот тихо рыкнул, заработал ровно, практически бесшумно.

– Какая же благодать... – восхищённо проговорил Паша. – Раньше грохотал как трактор, а теперь...

Он еще некоторое время сидел с закрытыми глазами и с нескрываемым блаженством слушал звуки работы двигателя. Потом еще раз погладил все поверхности салона, и еще минут пятнадцать наслаждался тихим шуршанием из-под капота. Только после этого заглушил мотор и вылез из кабины.

– Вова, – серьёзно сказал он. – Я теперь твой должник. По

ходу навсегда.

– За что? – не понял я. – Это же граф починил.

– Ты ему помог, он тебе отплатил, – объяснил Паша. – А ты мне вездеход вернул. Причём в таком состоянии... Я о таком даже мечтать не мог.

– Да ладно, – отмахнулся я. – Просто получилось так.

– Нет, не просто, – покачал головой Паша. – Ты мог его себе оставить. Или продать. Но вернул мне.

– Паш, это твоя машина, – пожал я плечами. – Я её просто брал попользоваться.

Паша хлопнул меня по плечу.

– Спасибо, Вова.

– Ой, да не за что. – и правда, мое участие в преобразении машины на самом деле минимально. Не знаю, чего это он так расчувствовался.

– Так на чём поедем? – прервала трогательную сцену Лена. – На этой красавице или на броневике?

– На этой. – заключил Паша, – Броневик прицепим сзади, на буксир.

– Потянет? – усомнился Архип.

– С таким двигателем? – Паша усмехнулся. – Потянет что угодно.

– Но зачем я тогда броневик чинил? – недовольно буркнул дед.

– Броневик для маскировки, – объяснил я. – Если увидят вездеход, который везёт броневик охотников – подума-

ют, что это эвакуация после боя. Никто не станет проверять.

– Вова, ты параноик! – усмехнулся он.

– Но живой параноик, – парировал я. – И собираюсь таким оставаться.

– Ладно, – сдался Паша. – Цепляем броневик. Но если что-то пойдёт не так, я с тебя шкуру спущу.

– Записал.

Следующий час ушёл на то, чтобы прицепить броневик к вездеходу. Дед помог корнями, сплёл прочный трос. Проверили сцепку, убедились что держит. Броневик был тяжёлым, но вездеход Паши после всех улучшений потянул его без особых проблем.

Пока возились с машинами, я осмотрел поляну. Оружие охотников валялось повсюду. Ножи, топоры, арбалеты. Кое-какие артефакты. Почти всё поломано, погрызано и безвозвратно испорчено, но что-то всё же удалось припрятать в бездонные карманы халата. Не самые дорогие трофеи, но хоть что-то я должен был вынести из этого боя.

Что-то медведь втоптал в землю, что-то просто пропустил. Еще недавно здесь бушевали корни и им не было дело до сохранности ценных предметов, потому некоторые вещи пришлось выдергивать аж из кустов.

– Так, – громко сказал я, глядя на своих бездельников. Всё-таки если работать вместе, то можно собрать гораздо больше. – Трофеи собираем. Всё, что можно продать или использовать.

Группа принялась за дело. Лена складывала оружие в рюкзак. Архип нашёл несколько кристаллов с энергией. Виктор собирал части брони, потом сдадим на металлолом. То же копеечка, лишним не будет.

Я же подошёл к броневуку и залез внутрь. В бардачке нашёл карту, развернул её, и... А вот это уже интересно. На карте были отмечены точки – локации других групп охотников. Причем некоторые даже с краткими пометками: количество бойцов, уровень силы, последняя известная позиция.

Усмехнулся. Охотники явно держали друг друга в курсе. Делились информацией, координировали действия. Но теперь эта карта у меня.

– Паш, иди-ка сюда! – выглянул я на улицу и отвлек его от важного дела.

Он подошёл, заглянул через моё плечо.

– Только не говори, что это...

– Карта охотников, – показал я на отметки. – Видишь? Здесь ближайшая группа. Трое человек, примерно в тридцати километрах. Среднего уровня.

– И? – Паша прищурился.

– И я тут подумал... – медленно начал я, – а почему бы нам не нанести им визит?

Паша уставился на меня.

– Вова. Ты хочешь напасть на охотников?

– Не напасть, – уточнил я. – Устроить засаду. Разницу чувствуешь?

– Не особо.

– Паша, послушай, – я повернулся к нему. – За мной охотятся десятки групп. Рано или поздно кто-то из них найдёт меня. Но если я буду сидеть и ждать, это произойдёт быстрее. А если начну действовать первым...

– Охота на охотников, – медленно проговорил Паша. – Какое же это безумие.

– Второе правило войны, – усмехнулся я. – Лучшая защита – нападение.

– А первое правило?

– Там про трофеи, забыл что ли?

– А, ну да, чего это я, – помотал он головой. – Ладно... Допустим. То есть просто воспользуемся картой и будем искать охотников, я верно понял твой план?

– Именно, – кивнул я. – Едем к ближайшей точке. По дороге думаем над более подробным планом.

– Да и этого тоже достаточно, – Паша вздохнул.

– Нет, ну есть еще идеи... – протянул я. – Притворимся, что мы – охотники, которые везут трофеи. Подъедем, скажем что нашли след беглеца. Заманим в засаду.

– И они поверят?

– У нас их броневик, их карта, их оружие, – перечислил я. – Почему не поверят?

Паша хлопнул себя по лбу.

– Потому что это идиотский план?

– Все лучшие планы идиотские, – философски подметил

я. – Иначе враги предугадают.

Мы собрали всё снаряжение, погрузили в машины. Дед проводил нас к краю поляны.

– Удачи вам, ребята, – улыбнулся он. – И будьте осторожны. Охотники – опасный и очень подлый народ.

– Мы знаем, – кивнул я. – Спасибо за гостеприимство, дед. И за помощь.

– Да не за что, – отмахнулся он. – Заезжай ещё, если что. Дверь всегда открыта.

– Тем более что двери нет! – добавил я, и мы оба рассмеялись.

Ванюша немного проводил нас, важно шагая рядом. На прощание облизал мне лицо своим огромным языком.

– Тоже был рад познакомиться, – вытер я слюни. – Береги деда.

Медведь зарычал в ответ – видимо, согласился.

Мы сели в машины. Я с Пашей и Леной – в вездеход. Архип с Виктором – в броневик на буксире, а «новую» машину спрятали в кусты и отметили на карте. Потом заберем, вряд ли кто-то позарится на такой транспорт. Енот как обычно устроился на панели, важно глядя в лобовое стекло.

– Ну что, – Паша завёл двигатель. – Поехали охотиться на охотников?

– Поехали, – согласился я. – Только аккуратно. Броневик тяжёлый.

Мы тронулись с места. Прощально помахали деду, и на

этом отправились в путь. Деревья сами расступались перед нашей колонной, а позади смыкались обратно непроглядной стеной.

По карте до ближайшей группы охотников было километров тридцать, но есть и еще несколько вариантов чуть подалее. Ехали медленно, чтобы не трясти броневик, а по дороге обсуждали план.

– Значит так, – начал я. – Подъезжаем, говорим что мы из группы, которая зачищала сектор. Нашли след беглеца, но потеряли. Нужна помощь в поиске.

– Я даже не представляю, что они могут купиться на этот бред... – засомневалась Лена.

– Должны, – пожал я плечами. – Всё-таки мы выйдем как свои.

– А если попросят документы? – спросил Паша.

– Скажем, потеряли в бою, – отмахнулся я. – Или что в броневике потерялись где-нибудь под сидением. Придумаем что-нибудь, в общем.

– А если не поверят и нападут сразу?

– Тогда дерёмся, – просто ответил я. – Как обычно.

Паша покачал головой, но спорить не стал. Всё-таки план железный и с такой логикой не поспоришь.

Вскоре мы выехали на просёлочную дорогу. Вездеход тянул броневик уверенно, двигатель работал ровно, всё-таки граф Аксаков знал толк в механиках.

Ехали около часа. Миновали несколько заброшенных де-

ревень, объехали небольшой прорыв стороной. Чем ближе подъезжали к точке на карте, тем больше все напрягались.

– Вон там, – указал я куда-то в сторону. – По карте они должны быть за тем холмом.

Паша свернул. Дорога пошла в гору, пришлось немного попетлять между деревьев и остановились только когда до цели оставалось около пары километров. Решили сперва пройти пешком и осмотреться, ведь кто знает, какие у них на карте могут быть обозначения. Вдруг пометка «три человека» означает, что их там три сотни и все готовы в любой момент вступить в бой? Ну их, этих охотников, лучше перестраховаться.

Но нет, всё оказалось куда банальнее, чем я мог предположить. Впереди, в низине, виднелся совсем небольшой лагерь. Три палатки, костёр, два внедорожника. Люди лениво бродили между палатками, что-то делали, общались. Всего трое, как и указано на карте, и сильными они совершенно не выглядят. Ведут себя беспечно, броня и оружие лежит в куче неподалеку.

– Значит, они тут, – прошептала Лена.

– Угу, – кивнул я. – Живут, не тужат. Пока ещё.

– Вова, – Паша посмотрел на меня. – Последний шанс передумать.

– Не передумую, – покачал я головой. – Паша, они охотятся на меня, а теперь уже на нас. Если не мы их, то они нас.

– Знаю, – вздохнул он. – Просто странно это всё. Вроде

недавно мы зачищали прорывы, а теперь... охотимся на людей.

– Не на людей, – поправил я. – На охотников за головами. Это другое. У людей есть совесть, а эти...

Мы вернулись к машинам. Архип с Виктором уже ждали, проверяя оружие и обсуждая, кто сколько врагов победит в предстоящей схватке. Как обычно, Виктор обещал порубить всех троих одним взмахом меча, а Архип вставлял в эти рассказы свои колкие комментарии.

– План такой, – начал я. – Я, Паша и Лена спускаемся на броневике. Говорим, что ищем беглеца. Архип с Виктором ждут здесь, охраняют вездеход. Если что-то пойдёт не так, врываетесь в веселье и помогаете.

– Вот тебе и один взмах мечом, – хохотнул Архип. – Ладно, план поддерживаю. Но если что-то пойдёт совсем не так и ты поймешь это заранее?

– Тогда дожидаетесь сигнала, – ответил я. – Я свистну три раза. Это будет означать, что пора действовать. А, нет! Енот пусть кекнет! У него это довольно забавно получается, – подмигнул я зверьку, на что тот утвердительно кивнул. Что-что, а кекать он умеет как надо.

– Кекнет?... – не понял Виктор.

– Кек, – ответил енот, и все вопросы тут же пропали сами собой.

– Запомнили?

– Запомнили, – кивнули они.

Мы сели в броневик и Паша завёл двигатель. Медленно спустились с холма, подъехали к лагерю. Охотники заметили нас практически сразу, поднялись, взяли за оружие. Но не напали – видимо, броневик внушал доверие. Разве что воинское приветствие не отдали, но при этом вытянулись по струнке как перед начальством.

Точно, дед ведь говорил, что у него по лесу шляется еще одна группа охотников. Не знаю, почему они разминулись, но факт в том, что это явно серьезные ребята. И вполне возможно, что эта машина довольно узнаваемая...

Паша остановился в нескольких метрах от лагеря, после чего мы начали выходить. И как воспитанный человек, я сразу помахал им в знак приветствия.

– Хэй! – крикнул я. – Вы же из наших?

Один из них, крупный мужик с бородой и топором за спиной, шагнул вперед.

– Да, – коротко ответил он. – А вы... А где командир?

– Командир отлучился в штаб по делам, – совершенно спокойно соврал я. – Зачищали с ним сектор на севере. Нашли след беглеца, но потеряли. Вы случайно ничего не видели?

Бородач переглянулся с товарищами. Один из них, худой парень с луком, покачал головой.

– Не видели, – пожал плечами бородач. – Но можем помочь с поисками. Где видели след?

– Километрах в двадцати отсюда, – указал я в случайном

направлении. – У старой мельницы. Думаем, он мог пойти на юг.

– На юг? – бородач нахмурился. – Там же болота. Туда пойдёт только идиот. – понял, принял. Вообще-то были мысли туда пойти, когда я улепетывал от прежней группы охотников. Хорошо, что выбрал другой маршрут.

– Ну, он и есть идиот, – усмехнулся я. – Иначе бы не бегал от системы.

Бородач хмыкнул, явно соглашаясь.

– Ладно, – сказал он. – Поможем. Лучше вместе, чем по одиночке. Пойдёмте, покажете на карте.

Он направился к своему внедорожнику. Я переглянулся с Пашей. Тот незаметно кивнул – всё идёт по плану.

Мы подошли к внедорожнику. Бородач достал карту, разложил на капоте.

– Так, показывай, где видели, – попросил он.

Я наклонился над картой, делая вид что ищу место. Бородач и его товарищи тоже наклонились. Все трое сосредоточились на карте.

Идеальный момент.

– Кек!

– Это другое! – хлопнул я себя по лбу, но это уже было неважно. Это был радостный кек, а они слышали его как боевой. Огромная ведь разница!

Бородач дёрнулся, начал выпрямляться, хватаясь за топор, и в этот момент с холма сорвался вездеход. Архип и

Виктор вели его прямо на лагерь, давя палатки и тараня внедорожники охотников.

Одновременно я ударил бородача молотом по голове. Удар получился скользящим, но оглушающее заклинание сработало. Бородач пошатнулся, выронил топор.

Паша атаковал второго охотника, худого с луком. Лена метнула нож в третьего, попала в плечо.

Началась схватка. Короткая, жесткая, без правил. Бородач оправился от оглушения быстрее, чем я рассчитывал. Заорал, схватил топор, замахнулся на меня. Я увернулся, ударил молотом в живот. Жировая броня пивного пуза приняла удар на себя, но бородача всё равно согнуло.

Паша и худой лучник кружили друг вокруг друга. Лучник пытался натянуть тетиву, но Паша не давал, теснил его мечом.

Броневик тем временем въехал в лагерь, протаранил палатки. Архип выскочил из кабины, пальнул из арбалета в бородача. Огненный болт попал в спину, подпалил одежду.

Бородач заорал, развернулся, бросился на Архипа, а я не мог не воспользоваться моментом. Сразу подбежал сзади, ударил молотом по ноге. Хруст. Бородач рухнул, заорал от боли.

– Сдавайся! – крикнул я. – Живым останешься!

– Да пошёл ты! – выплюнул он.

Ладно, сам напросился.

Второй удар молотом по голове. На этот раз оглушающее

заклинание сработало полностью. Бородач обмяк, потерял сознание.

Оглянулся. Паша и Лена добились лучника. Виктор держал третьего охотника за горло, прижав к дереву.

– Живой? – спросил я.

– Пока да, – ответил Виктор. – Что с ним делать?

Подожёл ближе. Охотник хрипел, пытаясь дышать. Молодой парень, лет двадцати пяти. Испуганный, растерянный.

– Как тебя зовут? – спросил я.

– П-Петр, – выдавил он.

– Петр, слушай внимательно, – я наклонился ближе. – Я задам тебе несколько вопросов. Ответишь честно – останешься жив. Соврёшь – умрёшь. Понял?

– П-понял, – закивал он.

– Отлично. Первый вопрос: сколько всего групп охотится за мной?

– Много, – прохрипел Петр. – Десятки. Может, сотня.

– Где они?

– Везде. По всему региону. Координируются через коммуникаторы.

– У тебя есть коммуникатор?

– Да. В кармане.

Виктор обыскал его, достал коммуникатор. Передал мне.

– Второй вопрос, – продолжил я. – Кто главный? Кто координирует охоту?

– Не знаю, – замотал головой Петр. – Правда не знаю!

Приказы приходят через систему.

– Третий вопрос, – я думал показать ему Изолятор, но лучше пусть это останется в тайне. – Где ближайшая крупная группа охотников?

– К западу, – быстро ответил Петр. – Километрах в пятидесяти отсюда. Десять человек, все сильные. Лагерь у озера.

– Спасибо за сотрудничество, Петр, – я кивнул Виктору. Тот ослабил хватку.

Петр упал на колени, закашлялся, хватая ртом воздух.

– Я... я всё сказал, – прохрипел он. – Теперь отпустите?

– Отпустим, – согласился я. – Но сначала ты кое-что для нас сделаешь.

– Что?

– Отправишь сообщение другим группам, – я протянул ему коммуникатор. – Скажешь, что видел беглеца у старой мельницы, которая отмечена на ваших картах. Пусть все туда едут.

Петр уставился на меня.

– Но... там же никого нет...

– Вот именно, – усмехнулся я.

– Вы... хотите запутать следы?

– Умный мальчик, – похвалил я. – Давай, пиши.

Петр взял коммуникатор дрожащими руками. Набрал сообщение. Показал мне:

"Видели след беглеца у старой мельницы, координаты 52.4387, 39.2654. Преследуем. Требуется подкрепление."

– Хорошо, – кивнул я. – Отправляй.

Он отправил. Через секунду коммуникатор начал вибрировать – приходили ответы от других групп.

"Едем на подмогу."

"Будем через час."

"Держите его, идём!"

Отлично, вроде бы сработало.

– Спасибо, Петр, – я взял у него коммуникатор. – Теперь можешь идти.

– Правда? – не поверил он.

– Правда, – кивнул я. – Но если увижу тебя снова в рядах охотников, второго шанса не будет. Понял?

– Понял, – быстро закивал он. – Я больше не буду! Клянусь!

– Иди уже...

Петр вскочил на ноги, побежал в лес. Скрылся между деревьев за несколько секунд.

– Ты правда его отпустил? – искренне удивился Паша.

– А что, убивать идиота? – пожал я плечами. – Он же сказал всё, что знал, и сообщение отправил. Пусть живет, у него еще вся жизнь впереди...

– Может рассказать другим, – предположила Лена.

– И что расскажет? – усмехнулся я. – Что мы ездим на вездеходе и устраиваем засады? К тому моменту, как он найдёт кого-то, мы уже будем далеко.

– Логично, – согласился Виктор.

Мы осмотрели лагерь. Палатки разбиты, внедорожники охотников искорёжены. Бородач без сознания, лучник мёртв, третий сбежал.

– Трофеи собираем, – скомандовал я. – Всё, что полезно.

Группа принялась за дело. В палатках нашли запасы еды, воды, медикаменты. Несколько кристаллов с энергией. Оружие – ножи, топор бородача, лук.

Особенно порадовали деньги. В одной из сумок обнаружился конверт с наличными. Пересчитал – около двадцати тысяч рублей. Неплохой куш, и сразу становится понятно, ради чего охотники встают на такую скользкую дорожку.

– Делим поровну, – объявил я. – На всех.

– Вова, это же ты придумал план, – возразил Паша.

– И что? – я посмотрел на группу. – Мы одна команда. Делим поровну. И кстати, в вездеходе лежат ваши конверты, там тоже красивая сумма.

Ребята сразу оживились, быстро разделили деньги на пятерых, и теперь у каждого в карманах лежало целое состояние.

– Первое правило любой битвы, – торжественно объявил я, – она должна заканчиваться сбором трофеев!

– А второе? – поинтересовался Архип.

– Не умереть до сбора трофеев, – усмехнулся я. И пусть эти правила придумываются на ходу и периодически меняются, сбор трофеев остается неизменным.

Погрузили всё в вездеход и броневик. Бородача оставили

в лагере, связанным. Пусть товарищи найдут, когда приедут.

– Куда теперь? – спросил Паша, заводя двигатель.

Я достал карту охотников, изучил отметки.

– На запад, – решил я. – Петр сказал, там крупная группа, а значит и денег у них может быть еще больше.

– Вова, может хватит на сегодня? – осторожно предположила Лена. – Мы устали, да и с десятью справиться сложнее.

– Справимся, – уверенно ответил я. – У нас теперь есть коммуникатор. Можем подслушивать их переговоры, знать, где они. Это преимущество.

– Но всё равно рискованно, – не сдавался Паша.

– Риск – дело благородное, – философски подметил я. – К тому же, чем больше охотников мы уберём, тем меньше будет за нами гоняться.

– Не уверен, что математика так работает, – пробормотал Паша, но газ всё-таки нажал.

Мы выехали из разгромленного лагеря. Коммуникатор в моём кармане продолжал вибрировать – охотники строчили сообщения друг другу, обсуждая «след» у старой мельницы.

Усмехнулся. Пока они там ищут, у нас есть время.

Ехали часа два. Миновали еще несколько заброшенных деревушек, держась просёлочных дорог и ровных полей. Вездеход тянул броневик уверенно, без перебоев. Енот дремал на панели, иногда открывая один глаз, чтобы убедиться что всё под контролем.

Коммуникатор продолжал трезвонить. Читал сообщения,

фильтровал информацию.

Охотники у мельницы ничего не нашли. Начали злиться, обвинять друг друга. Одна группа развернулась, поехала обратно. Другая осталась, продолжала поиски.

– Работает, – показал я Паше сообщения. – Они запутались.

– На какое-то время, – заметил он. – Скоро поймут, что это ловушка.

– К тому времени мы закончим со следующей группой, – пожал я плечами.

Солнце клонилось к закату, когда мы добрались до озера. Остановились на холме, осмотрелись.

Внизу, у берега, расположился куда более крупный и серьезный лагерь. Несколько палаток, три внедорожника, костёр. Люди двигались между палатками – считал быстро, набралось человек двенадцать.

– Больше, чем Петр сказал, – прошептала Лена.

– Ничего, – усмехнулся я. – Чем больше охотников, тем больше трофеев.

– Вова, ты слишком алчный, – покачала головой Лена.

– Практичный, – поправил я. – Не алчный, а практичный. Это как сбор трофеев называть грабежом, Лен. Звучит очень обидно!

Некоторое время мы наблюдали за лагерем с холма. Охотники выглядели расслабленными, сидели у костра, ели, смеялись.

– План? – уточнил Паша.

– Такой же, – ответил я. – Подъезжаем, говорим что ищем беглеца. Заманиваем, нападаем.

– С десятью не сработает, – покачал головой Виктор. – Тут нужен другой подход... Более прямой, – усмехнулся он.
– Въезжаем на броневике, давим палатки, сеем хаос и бьем всех пока не пришли в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.